

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2020 – 2 (316)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2020**

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт научной информации
по общественным наукам РАН**

***Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем***

Отдел Азии и Африки

Редакционная коллегия

В.С. Мирзеханов – д-р ист. наук, профессор, научный консультант,
Е.Л. Дмитриева – главный редактор, *А.В. Белинский* – канд. полит.
наук, *В.К. Белозёров* – д-р полит. наук, *О.П. Бибикова* – канд. ист.
наук, первый зам главного редактора, *Н.В. Гинесина* – отв. за
выпуск на англ. яз., *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *И.П. Добаев* – д-р
филос. наук, канд. полит. наук, *Ш.Р. Кашаф* – магистр теологии,
Д.Б. Малышева – д-р полит. наук, *А.В. Малащенко* – д-р ист. наук,
А.Ш. Ниязи – канд. ист. наук, зам главного редактора, *В.Н. Сченс-
нович* – отв. секретарь

Россия и мусульманский мир : научно-информационный
бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобаль-
ных и региональных проблем. – Москва, 2020. – № 2 (316). – 106 с.

ISSN 1998-1813

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.00

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

© ФГБУН Институт научной информации
по общественным наукам РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Коробкова Ю.В.</i> К вопросу о применении спиндокторинга во внешней политике России.....	5
<i>Флиши де ла Невиль Т.</i> Коронавирус: паразит глобализации и неожиданный повод для сбора медицинских данных	9

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Адиев А.З.</i> Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Дагестан в 2019 г. (По материалам событийного анализа).....	15
2020.02.001. <i>Сченснович В.Н.</i> Внешняя политика Азербайджана. (Сводный реферат).....	31
<i>Захаров Ф.В.</i> Современная стратегия «мягкой силы» Узбекистана	41
2020.02.002. <i>Дмитриева Е.Л.</i> Исламская финансовая система на постсоветском пространстве. (Сводный реферат)	47
2020.02.003. <i>Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Максимова А.С., Гафурова Ш.Ш.</i> Трансформация социальных ролей женщин в Таджикистане в условиях трудовой миграции. (Реферат)	56

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>Сченснович В.Н.</i> Экономическое и политическое взаимо- действие Ирана и России. (Обзор).....	61
--	----

<i>Бибикова О.П.</i> Интересы Турции в Идлибе.....	70
<i>Дмитриева Е.Л.</i> Административная коррупция в современном Ираке. (Обзор).....	80

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Юницкая К.И.</i> Специфика исламского маркетинга	89
<i>Юсупова Н.Ж.-кизи.</i> Религиозная сущность брачного возраста в исламе.....	93
<i>Гулямова Г.С.</i> Своеобразие развития духовной культуры в XV–XVI вв. на территории Центральной Азии	101

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Коробкова Ю.В.,

студентка 2-го курса магистратуры
факультета ИМО и СПН кафедры политологии
Московского государственного лингвистического
университета

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПИНДОКТОРИНГА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.01

***Аннотация.** В статье рассматривается необходимость применения спиндокторинга как современной политической технологии и возможностей его использования в качестве инструмента защиты интересов государства не только во внутривнутриполитической сфере, но и на уровне мировой политики в целом. Российская Федерация также может прибегнуть к такого рода технологиям для работы над актуальными направлениями внешней политики с целью улучшения своего имиджа за рубежом и для защиты своих интересов.*

***Ключевые слова:** спиндокторинг; репутационный менеджмент; внешняя политика; политические технологии; общественное мнение; интересы.*

Спиндокторинг – это манипулятивная PR-технология по изменению общественного мнения в ту или иную нужную для заказчика сторону с использованием специальных приемов и методов.

Среди современных исследователей распространено мнение о том, что спиндокторинг применяется исключительно для защиты сугубо личных интересов политических деятелей различного ранга

и представляет собой разновидность репутационного менеджмента. Поэтому его зачастую относят к «грязным» технологиям. Современные политические реалии, особенно в области мировой политики и международных отношений, позволяют рассматривать спиндокторинг в качестве эффективной технологии защиты интересов и репутации именно государства.

В российской внешней политике существует ряд вопросов, которые нуждаются в проработке политическими консультантами с целью защиты России от нападков со стороны иностранных политиков и СМИ и улучшения имиджа России в глазах мировой общественности. На сегодняшний день это следующее.

- Газовые «войны» с Украиной и Республикой Белоруссией.
- Объединение в союзное государство с Белоруссией.
- Вхождение Крыма в состав РФ.
- Допинговый скандал в международном спорте.
- Инцидент в Солсбери.
- Участие России в войне в Сирии.
- Строительство «Северного потока – 2».

Американский PR-специалист Гарольд Берсон сказал: «Сначала клиенты говорили нам: “Вот – наше послание. Идите, доставьте его”. Потом они стали спрашивать: “Каким должно быть наше послание?” Теперь же: “Что мы должны делать?”» [1]. Работа политических консультантов трансформировалась в нечто большее, чем менеджмент новостей. Сегодня политические консультанты по связям с общественностью работают в обе стороны: они говорят заказчику, что он должен делать, с целью понравиться общественности, а общественности – что думать о заказчике. Поэтому допустимо, чтобы политические консультанты советовали целым государствам не только как донести свое послание до народа другой страны, но и что нужно делать для достижения желаемого результата, потому как ни одна политическая технология не способна изменить чье-либо мнение в радикально противоположную сторону.

Одним из важнейших направлений внешней политики являются ближайшие соседи России – Украина и Белоруссия. Несомненным плюсом ситуации является общность языка, общее социокультурное пространство, что упрощает работу политических технологов. Что касается аудиторий более отдаленных государств, то информация доносится до них уже опосредованно, т.е. не через информацию от знакомых или Рунет, а через СМИ с переводом и комментированием. Ощутимым минусом работы с Украиной и

Белоруссией является внутренняя разобщенность аудиторий этих стран: так называемые «прозападные» и «провосточные» группы имеют полярные взгляды на прошлое и будущее своей страны, на свое место на политической арене и на Россию как на своего соседа. Унифицировать эти группы не могут даже внутренние элиты, поэтому России предстоит непростая задача – найти общий знаменатель, с целью повернуть мнение всего народа другой страны в свою сторону. В данном случае необходимо усилить влияние на СМИ обеих стран, работать с политическими партиями, лидерами общественного мнения. Проведение различных культурно-развлекательных и культурно-образовательных мероприятий также является хорошей инициативой. Проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г. изменило отношение иностранцев к России, поскольку они увидели своими глазами, что происходит в нашей стране и как в ней живут люди, и теперь для побывавших в России иностранцев враждебно настроенные СМИ не смогут изменить этот образ в противоположную сторону. Подобного рода масштабные, дорогостоящие мероприятия важны для увеличения положительно настроенной общественности в разных уголках мира.

Специалисты по связям с общественностью сходятся во мнении, что не только СМИ влияют на общественное мнение, но и мнение общественности влияет на информацию, преподносимую СМИ. Очевидно, что мнение российской и иностранной аудитории разнится по всем вышеперечисленным конфликтным вопросам. Потому необходимо учитывать местную специфику аудитории, поскольку общественность воспринимает все происходящее через призму собственной культуры. Также очевидно, что указание на прямые ошибки противоположной стороны вызывает обратный эффект у аудитории и желание поддержать и защитить свою сторону. Поэтому следует воздержаться от прямых обвинений в адрес оппонента. С другой стороны, в случае нападков на себя уместно использовать технологию спиндокторинга. К примеру, аргументация России по поводу инцидента в Солсбери строится на обвинении Великобритании в недостатке улик и информации по предполагаемым исполнителям отравления [2]. В данном случае уместнее применять технику «спин-контроль», когда пресс-служба часто, но коротко и сухо преподносит вновь открывшиеся факты расследования, не добавляя комментарии, оправдания и обвинения. Зарубежная пресса будет вынуждена помещать эту информацию на первые полосы газет, а остальная работа будет проделана другой группой специалистов, которые должны привлечь внимание

к чему-то «уводящему внимание», например другому масштабному событию.

Применение спиндокторинга также выгодно для заказчика тем, что замалчивание ситуации порождает слухи и различные интерпретации со стороны аудитории, а спиндокторинг предлагает готовый сценарий и объяснения, что помогает разворачивать общественное мнение в нужную сторону. Поэтому важно предоставлять общественности довольно большой объем удобоваримой информации по тому или иному вопросу. Это могут быть документальные фильмы, фильмы-расследования, телепрограммы, аналитические статьи, заявления политиков и комментарии лидеров общественного мнения. К примеру, в конфликтных ситуациях президент Белоруссии Александр Лукашенко старается интерпретировать события простым языком, что комментируется российской стороной как «проявление эмоциональности» [3]. С точки зрения обывателя, особенно с белорусской стороны, гораздо понятнее прямое послание президента Лукашенко, чем завуалированное сообщение пресс-секретаря Пескова. Простые высказывания первых лиц мгновенно разлетаются по каналам массовой информации и четко доходят до среднестатистического слушателя, поэтому российской стороне целесообразно пользоваться тем же «лекарством». В случае англоязычной аудитории, привыкшей к «первоклассным стандартам» СМИ, уместно публиковать большие аналитические статьи, подробные фильмы-расследования, качественные и интересные новостные сюжеты, так как они будут пользоваться спросом аудитории.

Выводы

Среди внешнеполитических интересов России главным является мирное сосуществование с другими странами и поддержание дружеских отношений со всеми. Однако для достижения этой цели необходимо заявлять о себе и своих дружеских намерениях понятными для различных аудиторий способами. Современные условия создают необходимость применения различных методов и технологий по выстраиванию положительного имиджа в глазах иностранной общественности, иначе это грозит недопониманием России как нации, дальнейшей травлей в СМИ и ухудшением отношений с другими странами, что противоречит интересам Российской Федерации.

Литература

1. Mazzoleni G., Schulz W. «Mediatization» of Politics: A Challenge for Democracy? Political Communication, 1999. Vol. 16. N 3. P. 247–262.
2. Захарова о заявлении Бристоу: так что же случилось в Солсбери / RT на русском // 19.10.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/565658-zaharova-britaniya-otkaz-solsberi>
3. Песков: диалог с Белоруссией будет продолжен, несмотря на эмоциональные реплики Лукашенко / ТАСС // 17.02.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/7777283>

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Флиши де ла Невиль Т.,
штатный сотрудник кафедры геополитики
и бизнеса Реннской школы бизнеса (Франция)
КОРОНАВИРУС: ПАРАЗИТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОД
ДЛЯ СБОРА МЕДИЦИНСКИХ ДАННЫХ

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.02

Респираторная инфекция, впервые диагностированная в 2019 г. у торговцев на рынке морепродуктов Хуанань в городе Ухань, унесла жизни уже нескольких сотен человек¹. Несмотря на стремительное распространение вируса, эпидемия никак не связана с основными пандемиями, косившими население планеты на протяжении всей истории. Среди таких пандемий – «черная смерть», убившая 30–50% европейцев в 1347–1352 гг., следовавшие одна за другой эпидемии холеры в новой истории, вспышка желтой лихорадки, которая в 1793 г. вдвое сократила население Филадельфии. Однако в отличие от пандемий, свирепствующих в настоящее время в Африке, коронавирус поражает людей в развитых странах, несмотря на всю доступную им медицинскую помощь. В результате вирус вновь пробудил дремавший в нас страх смерти от неизлечимой болезни. Коронавирус, до тех пор пока не

¹ По состоянию на 4 апреля 2020 г., число летальных исходов достигло 60 115 человек по всему миру // <https://coronavirus-monitoring.ru/> (дата обращения: 04.04.2020). – Прим. пер.

станет пандемией¹, может временно укрепить позиции Америки на мировой арене. Так или иначе, распространение коронавируса уже помогает ускорить массовый сбор медицинских данных.

Коронавирус воздействует на дремлющий страх неизбежной смерти

Невообразимый страх, передающийся сейчас от одного человека к другому и далее по цепочке, в большой степени – порождение нашего собственного ума. Никакие политические или финансовые силы не выиграют от окончательного остывания экономической печи Китая, которое за короткое время вызовет широкомасштабный финансовый кризис. Наше увлечение коронавирусом по большей части психологическое. Как утверждали итальянские и французские мыслители в конце XIX в., психология толпы подпитывается бесконечным повтором впечатляющего, необъяснимого образа.

В 1895 г. Гюстав Лебон писал в своей работе «Психология народов и масс» следующее: «Образы, поражающие воображение толпы, всегда бывают простыми и ясными, не сопровождающимися никакими толкованиями, и только иногда к ним присоединяются какие-нибудь чудесные или таинственные факты: великая победа, великое чудо, крупное преступление, великая надежда. Толпе надо всегда представлять вещи в цельных образах, не указывая на их происхождение. Мелкие преступления и несчастные случаи вовсе не поражают воображения толпы, как бы они ни были многочисленны; наоборот, какой-нибудь крупный несчастный случай или преступление глубоко действуют на толпу, хотя бы последствия их были далеко не так пагубны, как последствия многочисленных, но мелких несчастных случаев и преступлений»².

Как только образ сформирован, он передается от одного человека к другому на эмоциональном уровне, фактически «заражая» его. В наши дни, таким образом, является память о главных азиатских эпидемиях, таких как бубонная чума, возникшая в Китае,

¹ 11 марта 2020 г. вспышка коронавируса была объявлена пандемией // https://www.1tv.ru/news/2020-03-11/381808-v_mire_ob_yavlena_pandemiya_korona-virusa (дата обращения: 04.04.2020). – *Прим. пер.*

² Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995. – С. 112.

или холера, привезенная из Индии в XIX в.¹ И этот образ вновь ожил. Первым делом люди кинулись отменять запланированные туристические поездки в Китай, Вьетнам, Таиланд и Камбоджу, что, в свою очередь, привело к снижению спроса на нефть, медь и сою в Китае, но увеличило спрос на золото и уголь. Однако наш ужас не совсем беспочвенен, поскольку Азия производит 80% лекарств. Мировая фармацевтическая промышленность сильно зависит от китайского производства лекарств². Если 10 лет назад проблемы нехватки лекарств практически не существовало, то сейчас она возникает повсеместно. В 2018 г. Французское национальное агентство по лекарственной безопасности зарегистрировало 868 случаев нехватки снабжения или дефицита лекарств.

Коронавирус страшит нас из-за его угрозы паралича системы глобализации

Несмотря на то что наш почти осязаемый страх перед вирусом пока что больше, чем реальная угроза, геэкономика может отреагировать на него тремя разными способами.

Во-первых, из-за страха перед коронавирусом некоторые западные державы могут попытаться изолировать Китай, эпицентр вспышки болезни и важнейший двигатель мировой экономики³. В финансовых центрах, которые живо реагируют на любой малейший намек на неприятности, уже наблюдаются первые признаки беспокойства.

Во-вторых, эпидемия приобретает еще более пугающей характер из-за наложения на уже существующие болезни глобализации. Коронавирус не случайно возник на рынке, поскольку он процветает в глобальных городах и транзитных пространствах. Поскольку Ухань находится в Центральном Китае, страна потеряла ключевую с точки зрения экономики провинцию. Это, в свою очередь, повлекло за собой серьезный сбой в глобальных цепочках поставок оборудования и потребительских товаров. Вирус также затронул крупные итальянские области-экспортеры, в частности Ломбардию, Венецию и Эмилию-Романью, и последствия для

¹ К примеру, вспышка холеры в 1832 г. привела к гибели более 500 тыс. человек в Англии и 100 тыс. во Франции.

² Китай производит 90% всего пенициллина в мире.

³ Распространение коронавируса в Китае замедлит импорт сельскохозяйственной продукции в ближайшие месяцы.

экономики полуострова могут быть катастрофическими. История знает множество примеров, когда пандемии парализовали торговые пути. Например, чума, проникнув в сердце христианского мира, в Папский дворец в Авиньоне, сумела распространиться по всей Европе. Достигнув порта Бордо в 1348 г., чума по новым прибрежным торговым путям перекинулась на другие портовые города. Парализуя завязанный на морской торговле капитализм, пандемии атакуют центральную нервную систему глобализации, минуя горные¹ и малонаселенные регионы² и некоторые города³, предпринимающие исключительные меры для защиты⁴.

Наконец, коронавирус может вызвать финансовый кризис в гораздо большем масштабе. Если он перерастет в пандемию, то сможет полностью изменить нынешний геополитический баланс. Давайте не забывать, что чума в XIV в. привела к падению Византии, сдерживанию на протяжении столетия испанской Реконкисты, к ослаблению господства Венеции на море и уменьшению ее торговой мощи.

При нынешнем положении вещей на горизонте пока можно увидеть лишь незначительные сбои. К примеру, Гонконг – мировой лидер в области здравоохранения и эксперт по медицинскому прогнозированию – выигрывает от внезапного периода передышки⁵. Тем не менее стоит отметить, что кризисные менеджеры с самых первых недель вспышки коронавируса использовали медицинские и логистические ресурсы армии. В Китае благодаря их опыту работы с кризисными ситуациями всего за десять дней построили новую больницу «Хошэньшань», а вернувшиеся на родину из Уханя французские граждане были переданы на попечение армейской медицинской службе. Поскольку на службе во французской армии состоят медики мирового уровня, обладающие экспертными познаниями в области тропических болезней, можно лишь осудить решение сократить численность персонала, несмотря на то что они обладают жизненно важными навыками работы в условиях кризиса здравоохранения.

¹ «Черная смерть» не затронула Пиренеи и Альпы.

² Русь в XIV в.

³ Милан был одним из таких городов в 1348 г.

⁴ Действующий сейчас в Китае карантин был впервые объявлен в Рагузе на Сицилии в 1377 г.

⁵ В Гонконге с ноября 2019 г. проходили массовые антиправительственные протесты. Организаторы акции протеста в Гонконге рассказали о числе участников. 01.01.2020 // <https://ria.ru/20200101/1563065422.html> (дата обращения: 04.04.2020).

Коронавирус ускорит сбор личных медицинских данных

Как показывает история, пандемии способствуют сбору медицинских данных граждан, поскольку власти стремятся не допустить распространения болезни через инфицированных на новые регионы. В 1501 г. во французском городе Карпантра изобрели так называемый *билет здоровья*, который вручался всем покидающим незатронутый болезнью населенный пункт. Когда же путник входил в городские ворота других городов, у него требовали предъявить этот билет. Распространение коронавируса за последние два месяца привело к введению аналогичных мер контроля над предоставлением гражданами своих медицинских данных властям. Это явление неразрывно связано с одной из определяющих тенденций нашего времени: глобализация, позволяя капиталу, товарам и людям перемещаться как никогда свободно, порождает онтологическую нестабильность. Государства и многонациональные корпорации для борьбы с этой нестабильностью вынуждены вести тщательное наблюдение за людьми: «В каждый миг жизни мы генерируем информацию о нашем здоровье, психическом состоянии, планах и действиях. Короче говоря, мы излучаем данные. Теперь эти данные собираются, обрабатываются и, наконец, отображаются на компьютерах с огромными объемами памяти и вычислительными мощностями. Весь смысл сбора таких больших массивов данных состоит в том, чтобы, ни больше ни меньше, избавить мир от его непредсказуемости и попытаться уменьшить влияние случайности»¹.

В великой войне искусственного интеллекта (ИИ), которая в наши дни ведется между Китаем и Соединенными Штатами, именно Китай благодаря однородности своего населения победил на фронте сбора данных. Чтобы догнать своих китайских конкурентов, США и их западные союзники теперь ухватились за историческую возможность, которую предоставила эта эпидемия. В случае успеха западные страны получают значительное преимущество, поскольку они уже опережают Китай по уровню алгоритмов. Кроме того, вирус также дал толчок искусственному интеллекту в медицинской сфере. 31 декабря 2019 г. канадский стартап *BlueDot* с гордостью объявил, что был первым, кто с помощью автоматизированной обработки данных предсказал эту глобальную эпидемию.

¹ Marc Dugain, Christophe Labbé. L'Homme Nu // Plon, 2016. P. 8.

Когда китайские ученые секвенировали ДНК вируса, команда из Университета Северной Каролины под руководством профессора Ральфа Барика успешно смоделировала SARS-CoV-2. Все это позволит нам лучше понять, как вирус может мутировать и как с ним лучше бороться. И как бы парадоксально это ни звучало, эпидемия коронавируса заставила группы конкурирующих ученых работать вместе.

*Автор перевода с английского
на русский яз. Атамали К.Е.*

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Адиев А.З.,

кандидат политических наук,
ученый секретарь РЦЭИ ДФИЦ РАН,
Махачкала, Республика Дагестан

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В 2019 г. (По материалам событийного анализа)

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.03

***Аннотация.** Республика Дагестан является самым сложным субъектом Российской Федерации ввиду наличия большого количества внутренних и внешних конфликтогенных факторов¹. Однако в последние годы ситуация постепенно нормализуется. Так, в регионе за 2019 г. медиаресурсами не фиксировались случаи межэтнических столкновений и других проявлений открытой межэтнической конфликтности. По результатам социологического опроса, проведенного в октябре 2019 г., 87,2% респондентов положительно оценивали состояние межэтнических отношений в РД. 91,9% респондентов указали, что не испытывают неприязни по отношению к мигрантам. На высоком уровне (88,6%) находится также толерантность жителей региона к представителям других этнических групп (национальностей).*

В Дагестане при координирующей роли Министерства по национальной политике и делам религий РД (Миннац РД) комплексно реализуется государственная национальная политика в области гармонизации межэтнических отношений, укрепления общероссийской гражданской

¹ См. об этом: Добаев И.П., Дугин А.Г. Геополитические трансформации в Кавказско-Каспийском регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5 (41). С. 90–99.

идентичности, а также социальной адаптации иностранных граждан – трудовых мигрантов. Второй год выполняется государственная программа РД «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан на 2018–2020 годы», а в муниципальных районах и городских округах приняты соответствующие муниципальные программы и определены ответственные должностные лица. Функционал Миннац РД включает работу по содействию гармонизации межэтнических отношений; сохранению межконфессионального и внутриконфессионального мира; укреплению общероссийского гражданского самосознания у населения республики; противодействию идеологии этнического (национального) и религиозного экстремизма; сохранению этнокультурной самобытности народов, проживающих на территории субъекта. Востребованным направлением работы ведомства с 2019 г. стала деятельность по адаптации иностранных граждан (мигрантов). Данная работа представляется актуальной, поскольку миграционные процессы отражаются не только на демографической ситуации, но и на социально-экономической и общественно-политической обстановке в регионе.

Ключевые слова: Ауховский район; демография; земельный вопрос; идеологии; конфликты; миграции; религии; Республика Дагестан; экстремизм.

Демография и миграции

Численность постоянного населения Республики Дагестан на начало 2019 г. составила 3 086 126 человек¹, что на 22 тыс. человек больше прошлогодних данных. Население Дагестана многие десятилетия непрерывно растет. Исходя из данных официальной статистики, только за последние 20 лет (2000–2019) население республики увеличилось на 643 517 человек (более чем на 26%). Естественное движение населения свидетельствует о демографическом благополучии республики: разница между показателями рождаемости и смертности в Дагестане положительная и составила в 2018 г. 33,2 тыс. человек прироста. Важно отметить, что фиксируемый рост населения республики происходит с учетом миграционной убыли, которая существенно отражается на темпах роста численности постоянного населения Дагестана. Исследование

¹ Население. Официальная статистика // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.08.2019).

общих тенденций миграции населения республики за последние годы позволяет отметить устойчиво отрицательное сальдо миграции. Величина оттока – 4518 человек, зафиксированная в 2000 г., увеличивалась до максимального значения – 23 958 человек в 2012 г. С 2014 г. отмечается уменьшение миграционных потерь до 14–11 тыс. человек ежегодно, и в 2018 г. миграционная убыль составила 11 008 человек. Основным направлением перемещения дагестанцев является внутривнутристрановая миграция в другие регионы России. Ежегодно в миграционных процессах республики участвуют около 100 тыс. человек – сумма ежегодно прибывающих и выбывающих из Дагестана, из которых почти 99% перемещаются внутри страны. Основную часть выбывающих и прибывающих составляют люди трудоспособного возраста. Наиболее предпочтительными направлениями миграции дагестанцев являются г. Москва и Центральный макрорегион, города Западно-Сибирского макрорегиона (Тюменская область), а также Санкт-Петербург, где средний уровень заработной платы существенно выше республиканских показателей. Кроме того, значительная часть мигрантов-дагестанцев обосновываются в Ставропольском и Краснодарском краях, в Ростовской и Астраханской областях, где есть благоприятные возможности заниматься традиционными для них видами сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, почти весь миграционный поток из Дагестана циркулирует в пределах РФ и направлен в экономически развитые регионы страны.

Миграционные процессы, связанные со странами постсоветского пространства, охватывают очень незначительную долю прибывающих и выбывающих (0,04% от постоянного населения республики за 2019 г.), а в людских перемещениях между Дагестаном и дальними зарубежными странами участвуют лишь единицы. На протяжении последних лет миграционный процесс (хоть и весьма скромный по размерам) между Дагестаном и странами постсоветского пространства имеет стабильное положительное сальдо. Наибольший миграционный прирост населению республики дают потоки из Азербайджана, Узбекистана, Украины, Туркмении и Киргизии. Из всех перечисленных стран в республику в основном прибывают трудовые мигранты (за исключением Украины, в миграционных процессах с которой участвуют в большинстве своем этнические дагестанцы). Разрешение на временное проживание (выдается в РФ на три года), а также вид на жительство (документ, подтверждающий права иностранца на постоянное проживание в РФ) оформляют в республике ежегодно около 1,5 тыс. человек,

из которых более половины составляют выходцы из Азербайджана. Много желающих получить вид на жительство и среди граждан Узбекистана и Украины. Парадоксально, но в Дагестан, самый трудоизбыточный регион Северо-Кавказского федерального округа РФ, прибывают трудовые мигранты из стран Средней Азии и Закавказья для работы в таких секторах экономики, как строительство, торговля, сельское хозяйство, общепит. Наибольшее количество мигрантов (иностранных граждан) на территории республики проживают в Махачкале (более 13 тыс. человек), Хасавюрте и Хасавюртовском районе (более 5 тыс.), Дербенте и Дербентском районе (более 4 тыс.), в Каспийске (около 2 тыс.) и Карабудахкентском районе (более 1 тыс. человек). Сравнительно большое количество мигрантов (от 500 до 1000 человек) зарегистрировано в Карабудахкентском, Каякентском, Кизилюртовском, Левашинском, Буйнакском, Кизлярском и Ногайском районах Дагестана. Во всех шести государственных вузах РД, расположенных в г. Махачкале, обучаются иностранные студенты, количество которых суммарно за 2018/2019 уч. г. составило 1435 человек.

Материалы глубинных интервью, проведенных в 2019 г. с представителями диаспор и землячеств мигрантов из Азербайджана и Узбекистана в республике, свидетельствуют о предпочтительности для них Республики Дагестан из-за социокультурной близости принимающего сообщества в сравнении с социумами центральных регионов страны. Сравнивая свой опыт работы в других регионах России, мигранты из Средней Азии, работающие в Дагестане, отмечают, что цена за их работу в республике ощутимо ниже, чем в Москве и других крупных городах страны, но положительной стороной является культурная близость и доброжелательность людей.

Внутрироссийская миграция в разрезе муниципальных образований республики имеет свои особенности. Практически все сельские районы республики, за исключением Новолакского района, показывают миграционную убыль местного населения. Но разница в количестве населения, участвующего в миграционных процессах, между муниципальными образованиями республики существенная. Если в горных территориях республики в миграционных процессах ежегодно участвуют в среднем 500 человек, то в южных районах Дагестана миграция охватывает около 1500 человек. Кроме того, по направлению миграции население горных территорий перемещается преимущественно внутри республики с незначительным отрицательным сальдо миграции (т.е. оседают в городах и равнинных районах РД), тогда как в южных районах Дагестана

и в самом северном – Ногайском районе доминирует внешняя миграция. Таким образом, наибольшие миграционные потери относительно всего населения муниципальных образований фиксируются в южных районах Дагестана, а также в самом северном – Ногайском районе. Теряя на разнице между миграционным притоком и оттоком около 600 человек ежегодно, население этого района сократилось с 22 472 человек, зафиксированных по переписи 2010 г., до 18 397 человек к началу 2019 г. и продолжает сокращаться, несмотря на естественный прирост населения. Аналогичная ситуация складывается и во многих южных районах Дагестана (Агульском, Ахтынском, Докузпаринском, Курахском, Рутульском, Сулеман-Стальском, Табасаранском, Хивском муниципальных районах), где миграционная убыль не компенсируется естественным приростом и приводит к сокращению численности постоянного населения. В остальных территориях республики миграционная убыль компенсируется естественным приростом, что приводит там к росту численности постоянного населения.

«Застарелые» конфликты: вопрос Ауховского района

В целом стабильный характер межэтнических отношений в республике омрачается наличием «застарелых» конфликтогенных факторов, среди которых наиболее сложным представляется фактор неопределенности административно-территориальных перспектив Новолакского района и административной подчиненности двух сел Казбековского района со смешанным аварско-чеченским населением в связи с вялотекущим процессом восстановления Ауховского района. Ситуация по затяжному процессу переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства (территория «Новостроя» – будущего Новолакского района) и восстановления Ауховского района остается фактически «замороженной». Нынешний руководитель республики В. Васильев заявил о целесообразности отложить на будущее решение вопросов, где есть хоть малейший риск возникновения межнациональных конфликтов¹.

¹ Меламедов А. Когда Васильев поедет в Ботлих? // Дагестанский общественно-политический еженедельник «Новое дело». 2019. От 26 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ndelo.ru/interv-iiu/kogda-vasilev-poedet-v-botlih> (дата обращения: 11.08.2019).

Вместе с тем, как отмечают эксперты, любой «замороженный», «отложенный», «тлеющий», «застарелый» конфликт содержит риски актуализации, поэтому подобные очаги, имеющиеся на территории Северного Кавказа, не могут оставаться без постоянного внимания как федеральных, так и региональных властей¹.

Процесс восстановления Ауховского района, ликвидированного после депортации чеченцев-аккинцев в 1944 г., остается наиболее политизированной проблемой, способной обострить межэтнические противоречия до прямых и массовых столкновений между аварцами и чеченцами в селах Казбековского и Новолакского районов. Хотя за 2019 г. не зафиксировано открытых проявлений конфликта, напряженность дискурса о восстановлении Ауховского района не спадает. Как известно, в апреле 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», после чего 26 июня 1991 г. III Съезд народных депутатов Дагестана принял постановление «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов ДАССР и реализации закона “О реабилитации репрессированных народов”». Согласно принятым решениям и договоренностям заинтересованных сторон этого спорного этнотерриториального вопроса, лакское население Новолакского района согласилось компактно (поселениями) переехать на новое место севернее г. Махачкалы с образованием там одноименного муниципального района. Аварское и чеченское население Новолакского района изначально согласилось на совместное проживание в восстанавливаемом районе. В последующем аварцы, проживающие в северной части Новолакского района (в селах Гамиях, Новомехельта, Новочуртах и Тухчар), стали требовать особого статуса для своих сел в составе восстанавливаемого Ауховского района или же присоединения их сел к соседнему Хасавюртовскому району. В то же время аварцы, проживающие в селах Калиниаул (по-чеченски Юрт-Аух) и Ленинаул (Акташ-Аух) Казбековского района, которые до 1944 г. входили в состав Ауховского района, категорически не согласны с перспективой включения этих сел в восстанавливаемый Ауховский район, и выступают за сохранение указанных сел в составе Казбековского района. Таким образом, северные и южные территории бывшего Ауховского района, населенные преимущественно аварцами, имеют

¹ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Второе полугодие и итоги 2018 г. / Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Экспертный доклад. – Пятигорск: ПГУ, 2018. – С. 6.

неопределенные перспективы, а их включение в состав восстанавливаемого района является очень спорным и конфликтогенным вопросом.

23 февраля 2019 г. состоялся ежегодный митинг чеченцев-аккинцев, посвященный памяти жертв репрессий 1944 г., где вновь звучало требование восстановить Ауховский район. Участники митинга приняли обращение к народам Дагестана с призывом поддержать их в стремлении добиться исторической справедливости: «Незавершенность процесса переселения лакского населения и восстановления Ауховского района создает дополнительный очаг напряженности в нашем регионе и служит источником разного рода провокаций и конфликтных ситуаций между нашими народами», – говорится в тексте обращения¹. По оценкам активистов Общественного совета чеченцев Дагестана, в последние два-три года обострилась обстановка из-за тенденции бесконтрольной выдачи (продажи) земельных участков в селах Новолакского района, а также в селах Калининаул и Ленинаул Казбековского района. Особенно, по их оценкам, в распределении земельного фонда активны администрации сел Калининаул, Ленинаул Казбековского района, а также Гамиях, Тухчар и Новокули Новолакского района. Земли, выделенные на восстановление села Бурсун, администрацией села Ленинаул Казбековского района, по словам чеченских общественных активистов, разбиты на участки (более 700) и распределены между жителями этого села². И теперь семьи наследников депортированных жителей села Бурсун, как заявляют они, лишились возможности территориальной реабилитации. Таким образом, работа сельских администраций по распределению земельных участков в селах Новолакского и Казбековского районов воспринимается Общественным советом чеченцев Дагестана как захват земель восстанавливаемого Ауховского района.

По состоянию на 2019 г. значительная часть лакского населения Новолакского района уже переселилась на новое место («Новострой»), отведенное для этого района севернее г. Махачкала. Вместе с тем процесс возврата высвобождаемых лакцами домов реабилитируемым чеченцам, как и в целом процесс восстановления

¹ Обращение чеченцев Ауха к народам Дагестана // Республиканская общественно-политическая газета «Нийсо-Дагестан». 2019. № 08 (924) от 28 февраля 2019 г. С. 2.

² Реабилитация по-дагестански // Республиканская общественно-политическая газета «Нийсо-Дагестан». 2019. № 16 (932) от 25 апреля 2019 г. С. 3.

Ауховского района, крайне затянулся и политизировался. 24 июля 2019 г. исполком Общественного совета чеченцев Дагестана провел расширенное заседание с участием глав и заместителей глав сел Новолакского района. На повестке стоял вопрос об отношении реабилитируемых чеченцев к информации о том, что Правительством РД внесено предложение об изменении акта приема-передачи жилого дома, строения или земельного участка реабилитируемому гражданину. В частности, в этой законотворческой инициативе региональных властей предлагалось внести формулировку «о передаче дома (строения, земельного участка) на ответственное хранение до момента получения переселяемым компенсации». По итогам совещания, чеченцы выразили свое категорическое несогласие с данной инициативой по изменению акта приема-передачи недвижимого имущества и настаивают на сохранении прежней формы указанного акта. «Мы не возражаем против получения переселяемыми компенсаций, но категорически не согласны с привязкой к этому возврата домостроений его законному владельцу – реабилитируемому гражданину Российской Федерации», – говорится в заявлении Общественного совета чеченцев Дагестана¹.

С учетом актуализации земельного вопроса на территории Новолакского и Казбековского районов общественные активисты чеченцев Дагестана требуют у руководства республики:

- принять государственную программу РД «Восстановление Ауховского района» и включить ее в Программу РФ «Развитие Северного Кавказа на период до 2025 года»;

- упорядочить процесс землепользования на территории восстанавливаемого Ауховского района, запретить продажу земли, выделение ее в долгосрочную аренду, а также регистрационные действия на землю и домостроения, подлежащие возврату реабилитируемым гражданам и передаче в муниципальную собственность Ауховского района;

- провести полную инвентаризацию домостроений и земельных участков, числящихся за переселенцами в Новолакском районе с последующим утверждением реестра в Правительстве РД как собственности, переходящей к Правительству РД после получения переселенцем нового жилья для последующей передачи их реабилитируемым гражданам;

¹ Категорическое несогласие // Республиканская общественно-политическая газета «Нийсо-Дагестан». 2019. № 30 (946) от 1 августа 2019 г. С. 1.

– внести на рассмотрение Народного Собрания РД проект Постановления о создании Новолакского района на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района;

– внести на рассмотрение Народного Собрания РД проект Постановления о восстановлении Ауховского района;

– создать временную администрацию восстанавливаемого Ауховского района до принятия устава муниципального образования и проведения выборов органов местного самоуправления¹.

В настоящее время руководство республики скорее всего не готово выполнять перечисленные требования чеченской стороны, учитывая заложенный в них конфликтогенный потенциал в виде ответной реакции аварской и лакской стороны. Вся ситуация с положением дел в вопросах реабилитации и переселения, по заявлению чеченских активистов, в установленном порядке доведена до руководства РД и Правительства РФ, с указанием нарушений действующего законодательства в этих вопросах, а также подготовлены конкретные предложения по их устранению. Так же, со слов чеченских активистов, в Правительство РД представлен пошаговый план (дорожная карта) по реализации мероприятий по завершению процесса переселения и реабилитации. Правовая база для разрешения указанных вопросов существует, не хватает лишь политической воли руководства, уверены чеченские общественники².

Власти, как нам представляется, пока не видят взаимоприемлемого решения данного этнополитического вопроса, и поэтому руководство республики старается сохранить сложившийся за последние годы статус-кво. Лакское население Новолакского района постепенно переселяется на территорию «Новостроя», но окончательно данный муниципальный район вряд ли будет переселен в ближайшие годы. Официальный статус на территории «Новостроя» имеют только четыре населенных пункта (села Ахар, Шущия, Дучи и Ницовкра). Остальные семь переселенческих сел в «Новострое» частично заселены, но не имеют официального статуса, а их сельские администрации расположены на территории «старого» Новолакского района. К тому же Новолакский район, судя

¹ Реабилитация по-дагестански // Республиканская общественно-политическая газета «Нийсо-Дагестан». 2019. № 17 (933) от 2 мая 2019 г. С. 2.

² Обращение С. Шавхалова // Социальная сеть Instagram [Электронный ресурс]. Опубликовано 03.10.2019 г. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/V3KFEdhjneJ/> (дата обращения: 02.12.2019).

по данным официальной статистики, является единственным сельским районом Дагестана, где наблюдается миграционный прирост населения (около 200 человек в год). Пока не ясно, численность какой этнической группы увеличивается в муниципалитете за счет механического прироста. Кроме того, неизвестно, население каких именно сел (старых или переселенческих; чеченских, аварских или лакских) увеличивается за счет миграции, поскольку администрация Новолакского района обслуживает сегодня не только население сел самого района, но и переселенцев, живущих в селах «Новострой». Пока аварское население Калининаула, Ленинаула, Новомехельты и других сел не согласно войти в состав будущего Ауховского района, а чеченцы-аккинцы не согласны на восстановление Ауховского района в границах Новолакского района, «Новострой» не получит статуса муниципального района, а Новолакский район будет функционировать на прежнем месте.

Всплеск негатива в дагестано-чеченских отношениях в период проведения работ по уточнению административных границ между Дагестаном и Чеченской Республикой

«Замороженный» статус проблемы восстановления Ауховского района отчетливо проявился в период обострения общественно-политической ситуации из-за спорных эпизодов в процессе уточнения административных границ РД с Чеченской Республикой. Такие эпизоды случились на участке границы вблизи г. Кизляра, а также на границе Ботлихского и Тарумовского районов с ЧР. 10 июня чеченской стороной был установлен дорожный знак, обозначающий, что дорога, ведущая из г. Кизляра в сторону ЧР, проходит через Шелковской район ЧР. Ночью у знака собрались примерно две сотни молодых ребят, которые варварски демонтировали этот указатель. На следующий день в Кизляр в сопровождении силовиков прибыл председатель чеченского парламента М. Даудов, который встретился с руководителем администрации Главы и Правительства РД В. Ивановым и главой Кизлярского района А. Погореловым. На встрече Даудов обвинил в происходящем руководство Кизляра, которое, по его словам, не ведет достаточную работу с населением. Дорожный знак был установлен вновь и оцеплен силовиками. Кроме того, чеченский политик на этой встрече заявил, что некоторые дагестанцы до сегодняшнего дня живут в домах, которые построили чеченцы, напоминая о проблеме

восстановления Ауховского района. Данное заявление воодушевило общественность дагестанских чеченцев-аккинцев, требующих ускорить процесс восстановления этого района, поскольку других информационных поводов, акцентирующих внимание общественности на данной проблеме, давно не было. Остальная дагестанская общественность восприняла слова спикера парламента ЧР как попытку вмешательства во внутриреспубликанские вопросы. Активисты Общественного совета чеченцев Дагестана, пользуясь информационным поводом из-за приграничного спора у Кизляра, записали видеообращение к руководству республики с очередным призывом ускорить процесс восстановления Ауховского района¹.

Глава РД В. Васильев, реагируя на приграничный инцидент в Кизляре, заявил, что установка знака ничего не нарушает. «Та территория, на которой поставили один знак на федеральной дороге и два знака на региональной, – это территория, по которой ни у Дагестана, ни у Чеченской Республики претензий друг к другу нет»², – пояснил В. Васильев. Он также подчеркнул, что все дискуссионные вопросы в обязательном порядке будут обсуждаться, в том числе и с населением приграничных муниципалитетов. Однако в тот же день в социальных сетях и мессенджерах появилась информация, что неизвестный на грузовике снес два указателя с обозначением Шелковского района ЧР на границе с Тарумовским районом Дагестана. В этом участке чеченская граница, которая клином проходит через территорию Дагестана, связывает два приграничных района РД – Тарумовский и Ногайский. Член дагестанской комиссии по демаркации границы Ш. Хадулаев обвинил правонарушителя в разжигании конфликта с чеченцами³. В ответ на снос неизвестным водителем дорожных знаков чеченская сторона построила с обеих сторон этого короткого участка (всего 9 км) контрольно-пропускные пункты – «Кордон – 50» и «Кордон – 60». По словам главы Шелковского района ЧР Х. Хаджиева, эти КПП

¹ Обращение Исполкома Общественного Совета чеченцев Дагестана // Социальная сеть Instagram [Электронный ресурс]. Опубликовано 03.10.2019 г. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/By2ZORPjoH8/> (дата обращения: 29.11.2019).

² Дагестанцы снесли дорожный знак Чечни под Кизляром. Власти вернули его на место, а жители вышли на протест // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yuga.ru/news/442405/> (дата обращения: 29.11.2019).

³ Еще два дорожных знака снесли на границе Дагестана и Чечни // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/336607/> (дата обращения: 29.11.2019).

имеют огромное значение для района, так как это граница между Дагестаном и Чеченской Республикой¹. Данные меры чеченской стороны вынудили руководство РД проработать вопрос об асфальтировании объездной дороги длиной в 30 км, соединяющий Ногайский район с Тарумовским районом без проезда по территории ЧР.

Конфликтное уточнение административных границ между РД и ЧР негативно отразилось на отношениях между дагестанцами и чеченцами. Так, 12 июля в Веденском районе ЧР произошла потасовка местных жителей с пастухами из дагестанского села Гагатли, которые арендовали чеченские пастбища². Кроме того, в социальных сетях и мессенджерах разгорелся новый спор между дагестанской и чеченской общественностью относительно принадлежности участка земли на границе Веденского района Чечни и Ботлихского района Дагестана³.

Из-за возникших территориальных споров в период уточнения административных границ между РД и ЧР полномочный представитель Президента РФ в СКФО А. Матовников (был им в период с 26 июня 2018 г. по 22 января 2020 г.) объявил о решении отложить работы по уточнению границ между указанными субъектами РФ на 2020 г. Республиканским органам власти предстоит основательно подготовиться, изучить правоустанавливающие, в том числе архивные, документы и в следующем году продолжить данную работу с более активным привлечением руководителей приграничных муниципалитетов и общественности, обеспечивая открытость и прозрачность процессу уточнения административных границ⁴.

Еще одним поводом для обострения дагестано-чеченских отношений стала публикация интервью главы ЧР о событиях 1999 г. и о деятельности имама Шамиля в годы Кавказской войны XIX в. на

¹ На границе Шелковского района Чечни с Дагестаном состоялось открытие двух КПП // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://grozny.tv/video.php?id=35763> (дата обращения: 29.11.2019).

² Дагестанских пастухов выдворяют из Чечни // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riaderbent.ru/dagestanski-pastuhov-vydvoryayut-iz-chechni-2.html> (дата обращения: 29.11.2019).

³ Чиновники в Дагестане подтвердили принадлежность башни близ села Ансалта Чечне // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338225/> (дата обращения: 29.11.2019).

⁴ Рыбина Ю., Тяжлов И. «Не надо раскачивать ничего»: Спикер парламента Дагестана сообщил о решении СКФО отложить уточнение границ с Чечней до следующего года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4004211?from=main_8 (дата обращения: 29.11.2019).

территории Чечни. В Дагестане в текущем году отмечалась 20-я годовщина событий 1999 г., ознаменовавшихся разгромом международных бандформирований, вторгшихся на территорию Дагестана со стороны Чечни. Знаковым стало принятие Госдумой РФ законопроекта, причисляющего к ветеранам боевых действий добровольцев, противостоявших вторжению боевиков в Дагестан в 1999 г. Вспоминая те события в своем интервью, глава ЧР Р. Кадыров заявил: «Да, прошло 20 лет. Все это время мы в Чечне продолжаем осуждать вторжение в Дагестан. В то же время все 20 лет мы слышим одно и то же! Якобы “чеченские террористы напали на Дагестан”»¹. В этом же интервью глава ЧР отметил, что события 1999 г. продолжались две недели, а действия Шамиля на протяжении 20 лет способствовали уничтожению больше половины чеченского народа и сожжению всей Чечни. После заявлений главы ЧР о деятельности имама Шамиля во время и после окончания Кавказской войны в дагестанском сегменте социальных сетей наблюдалось бурное обсуждение данной темы и рост негативной реакции на слова политика. Наблюдая рост негатива в дагестано-чеченских отношениях в социальных сетях и мессенджерах, глава РД обратился с призывом к жителям Дагестана и Чечни не создавать излишней напряженности вокруг оценки исторической роли имама Шамиля. «Всегда находятся люди, которые дают оценку так, как им кажется. Я убежден, что мудрый дагестанский народ, как не менее мудрый чеченский народ найдут решение», – заявил В. Васильев².

Земельный вопрос в Ногайском районе

Ногайская общественность продолжает добиваться пересмотра статуса земель отгонного животноводства в РД и передачи этих пастбищ из республиканской собственности под контроль органов местного самоуправления. Общая площадь земель в Ногайском районе составляет 887,1 тыс. га, из которых земли отгонного животноводства (т.е. земли, отчужденные в советский период

¹ Хамидова М. «Пора говорить правду»: Рамзан Кадыров о ботлихских событиях и имаме Шамиле // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chechnyatoday.com/news/328448> (дата обращения: 29.11.2019).

² Владимир Васильев изложил ФСБ свою позицию по конфликту с границей и истории имама Шамиля // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ndelo.ru/novosti/vladimir-vasilev-izlozhit-fsb-svoyu-poziciyu-po-konfliktu-s-granicej-i-istorii-imama-shamilya> (дата обращения: 29.11.2019).

от муниципального района в пользу республики) составляют 577,5 тыс. га. Основными аргументами ногайской общественности в пользу возврата отгонных пастбищ на баланс муниципального района в качестве межселенных территорий выступает ожидаемое повышение собираемости арендных платежей, если будет организован муниципальный надзор за хозяйственной деятельностью арендаторов пастбищ и увеличение за счет этого доходной части местного бюджета. Помимо этого возврат земель отгонного животноводства в ведение муниципалитета обосновывается ногайской общественностью необходимостью предотвращения опустынивания Ногайской степи из-за ненормированного и круглогодичного выпаса скота на этих пастбищах.

24 марта 2019 г. в Ногайском районе прошло собрание Совета старейшин ногайцев с участием администрации муниципального района. На мероприятие приехали делегаты ногайских землячеств из северных регионов страны, а также представители ногайцев из Астраханской области, Чеченской Республики и Ставропольского края. Темой обсуждения стала проблема опустынивания территорий Ногайского района. Причина этого экологического бедствия заключается в кратном превышении норм выпаса скота на территории зимних пастбищ. Ногайские общественные активисты, обследуя территории муниципального района, отчужденные дагестанским правительством как земли отгонного животноводства, обнаружили там старые ногайские кладбища. Как рассказали и показали на собрании участники поездки, из-за опустынивания почвы кости похороненных в этих неогороженных кладбищах людей оказались на поверхности. По словам председателя Совета старейшин Ногайского района Р. Мурзагишиева, превращение Ногайской степи в пустыню – тенденция последних десятилетий. Глава Ногайского района М. Аджеков отметил, что в советские годы контроль над использованием земель отгонного животноводства осуществлялся районными сотрудниками, а в современный период контроль передан республиканским ведомствам, которые, очевидно, не справляются с этой задачей. По замечанию М. Аджекова, главой Дагестана были даны поручения по решению некоторых земельных проблем в Ногайском районе, в частности для сел Кумли и Эдиге, не имеющих земель для выпаса скота. Но, по словам чиновника, эти поручения до сих пор не выполнены. Районный депутат Р. Адильгереев в своей речи отметил, что принимаемые Министерством природных ресурсов и экологии РД меры по локализации песчаных участков – лишь полумера, а деньги, выде-

ляемые на борьбу с опустыниванием, будут «уходить в песок», пока продолжается практика избыточного скотоводства на территории района. Юридическую сторону проблемы прокомментировал председатель районного собрания депутатов Р. Насыров, по словам которого, республиканский закон о землях отгонного животноводства противоречит федеральному закону. Для отмены этого закона Собранием депутатов Ногайского района направлены документы в Конституционный суд РД. Депутат отметил, что в КС РД данный вопрос назвали политическим и порекомендовали согласовать отмену закона с руководством республики. Результатом собрания 24 марта стала резолюция с очередным требованием в адрес дагестанского правительства передать право контроля и надзора за использованием земель отгонного животноводства, расположенных в пределах Ногайского района администрации данного муниципалитета¹.

О неэффективности практики отгонного животноводства было сказано и в ежегодном послании главы РД к Народному Собранию РД 20 марта 2019 г.², в котором В. Васильев сетовал на то, что фермеры республики теряют около 7 тыс. т живой массы баранины в связи с перегонами отар между летними и зимними пастбищами. Вместе с тем принципиальная позиция дагестанского правительства по вопросу о собственности отгонных пастбищ остается прежней – эти земли относятся к собственности Республики Дагестан и имеют особый статус.

Религиозная ситуация и противодействие псевдорелигиозным экстремистским идеологиям

По состоянию на 2019 г. в РД функционируют 2669 религиозных организаций. Из них: исламских – 2631 (из них 1273 джума-

¹ Бутаев М. В Ногайской степи Дагестана требуют остановить опустынивание // РИА «Дербент» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riaderbent.ru/v-nogajskoj-stepi-dagestana-trebuyut-ostanovit-opustynivanie.html> (дата обращения: 20.09.2019).

² Глава Республики Дагестан Владимир Васильев обратился с ежегодным Посланием к Народному Собранию Республики Дагестан // Официальный сайт Главы Республики Дагестан. 2019. От 20 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/glava-respubliki-dagestan-vladimir-vasilev-obratilsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-narodnomu-sobraniyu-respubliki-dagestan787878787878> (дата обращения: 20.09.2019).

мечетей, 899 квартальных мечетей, 437 молитвенных домов, 15 медресе, шесть вузов и один союз исламской молодежи); христианских – 33 (из них 23 православных, восемь протестантских, одна старообрядческая и одна армянская апостольская церковь); иудейских – пять. В республике, как видно из приведенных цифр, в достаточном количестве имеются исламские религиозные образовательные учреждения с соответствующей базой и условиями для получения религиозного образования. Сохранению и развитию религиозных образовательных учреждений в Дагестане уделяется определенное внимание, поскольку перед Муфтием РД и органами государственной власти стоит задача обеспечения доступа к качественному религиозному (исламскому) образованию в пределах РФ.

В настоящее время в РД в значительной степени отмечается стабилизация ситуации во внутриконфессиональной среде. Ежегодно в республике при участии представителей религиозных организаций проводится большое количество мероприятий, направленных на общую профилактику и противодействие распространению экстремистских идеологий¹. Организация и проведение таких мероприятий приобретают все более целенаправленный и системный характер. Ежемесячные профилактические беседы с учащимися школ, студентами вузов, техникумов и колледжей проводят специалисты Отдела просвещения Муфтията РД. На региональном уровне в Дагестане регулярно проводятся мероприятия с участием религиозных организаций, направленные на духовно-нравственное воспитание и культурное просвещение в духе мирного сосуществования, взаимопонимания, взаимоуважения и сотрудничества представителей молодого поколения, исповедующих ислам, православие и иудаизм. Одним из таких мероприятий является «Международный межрелигиозный молодежный форум», который (шестой по счету с 2014 г.) прошел в Дагестане с 29 сентября по 4 октября 2019 г. На уровне муниципальных образований республики профилактические мероприятия по противодействию идеологии экстремизма осуществляют муниципальные Антитеррористические комиссии (АТК), куда входят не только представители местных администраций и участковые уполномо-

¹ См. об этом: *Добаев И.П.* Блокирование исламского радикализма в условиях Северного Кавказа // Отечественные записки. 2003. № 5; *Добаев И.П., Сериков А.В., Шевченко О.М.* Агрессивность как фактор обострения молодежного экстремизма на Юге России. – Ростов-на-Дону, 2012.

ченные полиции, но и имамы мечетей, сельские депутаты и авторитетные общественники. Муниципальные АТК занимаются не только вопросами антитеррористической защищенности важнейших социально значимых объектов (школы, детские сады, больницы, спорткомплексы, дома культуры, транспортная инфраструктура), но и проводят общественно-политические, культурные, спортивные и информационно-пропагандистские мероприятия антитеррористической направленности.

Заключение

Мероприятия, проводимые органами государственной власти и местного самоуправления совместно с образовательными учреждениями, этнокультурными и религиозными организациями, охватывают все направления современной государственной национальной политики РФ. Огромное внимание уделяется укреплению среди жителей республики (особенно среди молодежи) общероссийской гражданской идентичности, патриотическому воспитанию, межэтнической и межрелигиозной терпимости. Политика руководства республики, в том числе и кадровая, базируется на подходе, признающем субъектом общественных, в том числе и властных отношений, весь многонациональный народ (население) Дагестана, а не отдельные его этносы, общины и территории. В своих публичных выступлениях В. Васильев использует понятия «народ Дагестана», «дагестанцы», «жители республики», не выделяя этнических групп и не признавая их субъектами политических процессов. Такой подход способствует существенной деполитизации этничности в публичных дискурсах и укреплению среди дагестанцев гражданского самосознания.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2020.02.001. **Сченснович В.Н.**
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА
(Сводный реферат)

1. *Насибова А.С.* От А. Муталибова к Г. Алиеву: Формирование внешней политики независимого Азербайджана // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 81–86.

2. Агазаде М.М. Изучение международных отношений в Азербайджане // *Власть. М.*, 2019. № 2. С. 263–267.

Ключевые слова: *внешняя политика Азербайджанской Республики; Нагорный Карабах; Аяз Муталибов; Народный фронт Азербайджана (НФА); Абульфаз Эльчибей; пантюркизм; пантуранизм; Гейдар Алиев; многовекторная политика; «политика балансов»; изучение международных отношений; Бакинский государственный университет; Университет ADA; Центр стратегических исследований.*

Насибова А.С.,

аспирант кафедры международных отношений
и внешней политики России,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Агазаде М.М.,

аспирант, ассистент кафедры теории и истории
международных отношений РУДН

В статье А. Насибовой [1] рассматривается становление внешней политики Азербайджанской Республики (АР) после приобретения независимости в 1991 г. Автор анализирует внешнеполитический курс первых президентов государства. Особое внимание уделяется внутренним факторам, которые определяли международное положение страны.

Исторические события конца XX в. привели к трансформации сложившейся системы международных отношений. Окончание холодной войны, дезинтеграция СССР и роспуск Организации Варшавского договора изменили систему международных отношений, просуществовавшую почти полвека. Азербайджан, отмечает автор, смог в короткие сроки построить внешнюю политику и влиться в систему международных отношений. С принятием в августе 1991 г. Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики и в октябре 1991 г. Конституционного акта страна встала на путь построения внешнеполитического курса исходя из своих национальных интересов – принципов демократии и сохранения суверенитета.

В сложившейся системе международных отношений официальный Баку должен был построить взаимовыгодный диалог, где национальные интересы Азербайджана не должны были сталкиваться с интересами государств мира. Это была трудная задача,

поставленная перед дипломатией страны, учитывая ее уязвимое положение в регионе и в мире в целом. АР начала путь к независимости с серьезными экономическими и политическими проблемами, которые были вызваны войной с Арменией за Нагорный Карабах. Поэтому в ранние периоды независимости Азербайджан не принимал активного участия в международных делах. Главная задача нового руководства страны с конца 1991 г. состояла в предотвращении сепаратизма, национализма, обеспечении территориальной целостности и безопасности государства, укреплении его международных позиций, устранении социально-экономических последствий войны.

Первый президент АР Аяз Муталибов (1991–1992) уделял большое внимание международной деятельности страны. За короткий период его президентства Азербайджан стал членом ряда региональных и международных организаций. В декабре 1991 г. государство приняли в Организацию исламского сотрудничества (ОИС). Членство в ОИС помогло Азербайджану укрепить отношения со странами Ближнего и Среднего Востока. Придерживаясь принципа многосторонней дипломатии, А. Муталибов стремился установить взаимовыгодное партнерство и на других политических полюсах. 20 января 1992 г. Азербайджан был принят в члены СБСЕ, что заложило основу европейской политики страны. Вступление АР в СБСЕ вывело нагорно-карабахскую проблему на новый международный уровень. На заседаниях организации всё чаще стали обсуждать пути урегулирования войны и стабилизации политической ситуации на Южном Кавказе. В феврале 1992 г. Центру предотвращения конфликтов СБСЕ было поручено предпринять шаги для установления диалога между сторонами конфликта и мирными жителями Азербайджана и Армении. Так была заложена почва для создания Минской группы, которая до настоящего времени является посредником в решении азербайджано-армянского конфликта.

Вслед за принятием Декларации о независимости 29 октября 1991 г. правительство АР подало в ООН заявление с просьбой о принятии страны в члены ООН. 2 марта 1992 г. Азербайджан был принят в ООН. Дипломатия преследовала конкретные цели: укрепить международное положение АР, закрепить ее региональное значение, вывести карабахский вопрос на международно-правовой уровень, восстановить территориальную целостность страны и выгодно использовать ее геостратегическое положение.

Однако всё это было бы невозможно без налаживания двусторонних отношений.

Первые дипломатические контакты Азербайджан установил с Турецкой Республикой. Факторами межгосударственного сближения послужили этнические, культурные и исторические контакты, связывавшие страны на протяжении столетий. Анкара признала суверенитет Азербайджана 9 ноября 1991 г. Установление дипломатических отношений раскрыло широкие перспективы в двусторонних отношениях. В январе 1992 г. президент Азербайджана А. Муталибов совершил официальный визит в Турцию, в ходе которого страны заложили контуры дальнейшего взаимодействия и сотрудничества в различных областях. Азербайджан впервые получил извне гарантии военной помощи. Стране, которая вступила на сложный путь построения независимости в условиях войны и экономического кризиса, была нужна поддержка ближайшего более сильного соседа. Для Турции сотрудничество с Азербайджаном также было необходимо: страна смогла бы решить назревшую энергетическую проблему, укрепить положение на Южном Кавказе, стать посредником в диалоге Запада с Азербайджаном и принять участие в решении проблем обеспечения безопасности Кавказа.

Придя к власти, А. Муталибов получил молодое государство, которое было поглощено экономическими и военными проблемами. В стране уже с 1989 г. стояла карабахская проблема, которая стала результатом острых межнациональных отношений в регионе. На этом фоне оппозиционный Народный фронт Азербайджана (НФА) настойчиво требовал отставки президента страны. После трагических событий в Ходжалы 26 января 1992 г. и ряда неудач азербайджанской армии в Нагорном Карабахе под давлением НФА А. Муталибов подал в отставку.

Новым президентом Азербайджана стал один из лидеров НФА Абульфаз Эльчибей (1992–1993). Он стал первым всенародно и демократично избранным президентом страны. Внешнеполитический курс нового президента кардинально отличался от политики его предшественника. Ярый националист по своим политическим убеждениям, тюркист и туранист, он взял курс на построение дружеских отношений со странами Запада и Турцией. Назвав их стратегическими партнерами, Эльчибей объявил негласную борьбу коммунизму, всем пережиткам советского прошлого и Ирану, который теперь стал считаться самым опасным соседом для Азербайджана. Эльчибей не скрывал своего протурецкого курса во внешней политике.

Пантюркизм во внешней политике Азербайджана создавал режим наибольшего благоприятствования для Турции. В ноябре 1992 г. между странами был подписан ряд соглашений относительно торгово-экономического, кредитного, инвестиционного, промышленного и технического сотрудничества. Президент Турции Т. Озал все чаще стал говорить о поддержке Азербайджана в нагорно-карабахском вопросе. В 1992 г. Анкара сначала разорвала экономические отношения с Арменией, а в 1993 г. закрыла турецко-армянскую границу. И по настоящий день двусторонние отношения между Турцией и Арменией почти сведены на нет.

При президентстве А. Эльчибея резко обострились отношения с Ираном. А. Эльчибей открыто вел антииранскую политику, объявив Иран «врагом всего мусульманского и тюркского мира». Причиной столь резкой критики послужило ущемление прав и свобод и культурная дискриминация населения так называемого Южного Азербайджана (северо-западная часть современного Ирана, которая граничит с Азербайджаном), где живут преимущественно тюркские народы, в большинстве своем азербайджанцы. Вместо дипломатических методов решения возникших разногласий с Ираном А. Эльчибей призывал к воссоединению Южного и Северного Азербайджана и поддерживал ультраправую националистическую партию Ирана *Bozkurt* (в пер. с тур. «Серые волки»), выступающую за отделение Южного Азербайджана от Ирана.

В период президентства А. Эльчибея был нанесен серьезный ущерб международному имиджу страны. Резкие, а порой противоречивые высказывания президента в адрес своих соседей (Армении, Ирана, России, стран Центрально-Азиатского региона) стали причиной того, что Азербайджан оказался в дипломатической изоляции, а вокруг страны образовалась антиазербайджанская коалиция государств. Всё это сопровождалось этническим сепаратизмом, продолжавшейся карабахской войной, попытками военного переворота и назревшей гражданской войной. В итоге к 1993 г. азербайджанская государственность оказалась лицом к лицу с глубоким кризисом и угрозой уничтожения. Летом 1993 г. Милли Меджлис вынес вопрос о доверии президенту на всенародный референдум. В августе 97,5% граждан страны проголосовали за смену власти и отстранение А. Эльчибея.

С приходом нового президента Г. Алиева (1993–2003) внешняя политика Азербайджана претерпела существенные изменения. Страна взяла курс на проведение многовекторной политики и построение пояса мира и стабильности вокруг государственных

границ. «Политика балансов», которую внедрял в политическую жизнь Г. Алиев, ставила перед Азербайджаном сложные цели – устранить допущенные ошибки предшествующих президентов, построить новый внешнеполитический курс, отражающий стратегические интересы государства. Первоочередной задачей стало решение карабахского вопроса. В ходе активной дипломатической позиции Г. Алиева, при посредничестве Минской группы ОБСЕ и Межпарламентской ассамблеи СНГ 4 мая 1994 г. был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня в зоне Нагорного Карабаха. 12 мая 1994 г. вступило в силу Соглашение о прекращении огня между Арменией, самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном. Однако по настоящее время конфликтующие стороны не могут найти консенсус в решении данного вопроса, а регулярные нарушения режима прекращения огня обостряют политическую ситуацию на Южном Кавказе.

Г. Алиев укрепил торгово-экономические отношения с Россией. Тенденцию, заложенную Алиевым-старшим, унаследовал его сын И. Алиев, который поддерживает с Россией партнерские отношения. Еще одной заслугой Г. Алиева было то, что он в сентябре 1994 г. принял «нефтяную стратегию» развития страны, в результате был заключен контракт с консорциумом иностранных компаний на разработку нефтяных месторождений. Так, Азербайджан перешел на курс построения взаимовыгодных отношений с Западом. Это укрепило авторитет страны, способствовало вливанию иностранных инвестиций в государственную казну и улучшению экономической ситуации в целом.

«Политика балансов» Г. Алиева охватывала не только Запад. Президент понимал необходимость сближения с мусульманским миром. В такой ситуации первоочередной задачей была стабилизация отношений с соседним Ираном. Принцип демократии, многовекторности и сдержанности в политике Г. Алиева стабилизировал нарастающий конфликт между странами. В 2002 г. Г. Алиев совершил официальный визит в Тегеран. По итогам было подписано десять документов о двустороннем сотрудничестве в области таможенного контроля, транспорта, дорожного строительства, коммуникаций и культуры.

Неоднократные визиты президента АР в Турцию являются показателем того, что в своей внешней политике Г. Алиев уделял стратегическое значение Анкаре. Его заявления о братстве, единстве народов, общности языка, культуры и религии демонстрировали, что Турция для Азербайджана стала не только политическим

партнером во внешней политике, но и неотъемлемой частью общественной жизни страны.

Внешняя политика Азербайджана в первые годы независимости была построена на религиозно-этническом принципе. Однако такая система, по мысли исследователя, не выдержала испытания временем, так как к началу 1990-х годов уже сформировавшаяся система цивилизованных отношений требовала от государств построения внешней политики на балансе интересов субъектов международных отношений. Начиная с 1993 г. руководство страны строит внешнеполитический курс исходя из сложившихся реалий и национальных интересов страны. Азербайджан с этого времени становится государством с многовекторной внешней политикой, занимающим достойное место в международной и региональной интеграции.

М. Агазаде [2] рассматривает историю изучения международных отношений в Азербайджане. Автор подчеркивает ключевую роль университетов в изучении международной политики и международных отношений в республике. В статье вскрываются причины, почему в АР пока не удалось создать исследовательские центры, которые могли бы конкурировать с зарубежными по данной проблематике.

После обретения независимости в Азербайджане особое внимание стало уделяться изучению международных отношений как отдельной области гуманитарной науки. С этой целью в университетах были открыты новые факультеты и кафедры, а также исследовательские центры. В период, когда Азербайджан входил в состав Советского Союза, в Азербайджанской ССР не было учебных заведений, где преподавались бы дисциплины, связанные с международными отношениями. По этой причине в советское время азербайджанских дипломатов было мало. В 1991 г. после восстановления государственной независимости возникла острая необходимость в профессионалах в области международных отношений и дипломатах для обеспечения участия республики в мировой политике. С этой целью в 1991 г. в Бакинском государственном университете (БГУ) был создан факультет международных отношений и международного права, на котором начала функционировать кафедра международных отношений, которая вошла в историю азербайджанской науки как первая кафедра, изучающая международные отношения в Азербайджане. С 2011 г. факультет стал называться факультетом международных отношений и экономики. В настоящее время на факультете действуют шесть

кафедр: 1) международных отношений; 2) дипломатии и современных интеграционных процессов; 3) экономики и управления; 4) мировой экономики; 5) математической экономики; 6) политологии и социологии.

Несмотря на то что в Азербайджане функционируют 51 государственный и частный университет, международные отношения преподаются лишь в нескольких из них: Университет *ADA* (Азербайджанская дипломатическая академия), Академия государственного управления при Президенте АР, Бакинский славянский университет, Университет хазар, Азербайджанский университет языков, Азербайджанский государственный экономический университет, Нахичеванский государственный университет, Западно-Каспийский университет и Бакинский инженерный университет.

Среди этих университетов Университет *ADA* отличается наличием внешних связей и экспертов в области международных отношений. Азербайджанская дипломатическая академия, основанная при МИДе АР в 2006 г., была переименована в Университет *ADA* в 2014 г. после объединения с Университетом информационных технологий АР. Основная задача университета, в котором обучаются студенты и работают преподаватели и профессора из 46 стран мира, – подготовить политиков, дипломатов и специалистов в области внешней политики, связей с общественностью, бизнеса, информационных технологий.

БГУ является первым современным университетом не только в Азербайджане, но и на всем мусульманском Востоке. Университет был основан в 1919 г. Обучение ведется на трех языках – азербайджанском, русском и английском. В университете учатся около 1000 иностранных студентов.

Несмотря на преподавание в университетах дисциплин по международным отношениям, на базе азербайджанских университетов еще не успели сформироваться научные школы со своими авторитетами. Только Университет *ADA* отличается от других своей уникальной системой обучения и преподавания, подчеркивает автор. Основными преимуществами Университета *ADA* являются совместные программы обучения с зарубежными вузами и прямая поддержка со стороны МИДа АР.

Кроме университетов, существуют исследовательские центры, которые занимаются изучением международных отношений и политики. Среди них можно выделить Центр стратегических исследований при Президенте АР (*SAM*), который имел финансовую поддержку власти. Основной целью центра, который функциони-

ровал в 2007–2018 гг., являлось содействие развитию различных сфер жизни страны, включая научные исследования в области геополитики, безопасности, государственного строительства, регионального развития, а также обеспечение высших органов государственной власти АР прогнозно-аналитической информацией. В январе 2019 г. по указу президента АР деятельность *SAM* была прекращена.

На сегодняшний день среди основных исследовательских центров, занимающихся различными проблемами международных отношений в Азербайджане, выделяются следующие.

1. *Исследовательский центр «Атлас»*. Создан в 2005 г. политологом Э. Шахиноглу. Центр изучает вопросы региональной безопасности, в том числе отношения с ближайшими соседями Азербайджана и международными организациями, проводит мониторинг переговорного процесса по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

2. *Центр кавказских этносоциальных исследований (QESAM)*. Этот центр, созданный в 2006 г., готовит отчеты, соответствующие стратегическим интересам АР. Центр осуществляет прогнозы на основе процессов, происходящих в регионе и в мире.

3. *Исследовательский центр «Глобал»*. Основная цель центра, созданного в 2013 г., состоит в том, чтобы изучать роль и место Азербайджана в мировой экономике, и также донести точку зрения АР по поводу территориального вопроса между Арменией и Азербайджаном до международного сообщества.

4. *Исследовательский центр «Карабах»*. Центр был основан в 2013 г. совместными усилиями Академии государственного управления при Президенте АР и азербайджанской общины Нагорно-Карабахского региона. Целью центра является подготовка молодых специалистов для изучения проблем Карабаха, а также приложение усилий для мирного урегулирования карабахского конфликта.

5. *Каспийский энергетический исследовательский центр*. Основным направлением деятельности центра, созданного при Университете хазар, является изучение энергетических ресурсов Азербайджана, мониторинг и исследование деятельности международных энергетических компаний в Азербайджане. Центр также занимается академической и образовательной деятельностью и признан одним из лучших независимых экспертных институтов в Азербайджане.

6. *Исследовательский центр «Кавказ» (QAFAM)*. Преимущественное внимание центр уделяет изучению отношений между странами Южного Кавказа, подготовке отчетов в рамках интересов АР и анализу возможного влияния других стран на Кавказский регион.

7. *Кавказский центр международных отношений и стратегических исследований*. Центр, основанный в 2006 г., отличается широтой сфер своей деятельности. К работе в центре привлечены лучшие азербайджанские специалисты, получившие образование в американских и европейских вузах. Центр изучает не только Кавказский регион, но и Европу, Африку, Америку, Ближний Восток, Дальний Восток и Центральную Азию. В деятельности центра особое место занимает изучение и анализ этнических конфликтов.

В целом основным направлением всех этих центров является исследование армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и оказание помощи властям в информационном противостоянии с Арменией. Тем не менее следует заметить, что несмотря на их связи с государственными органами, они, в отличие от университетов, не финансируются государством, а либо спонсируются бизнесменами, либо осуществляют самофинансирование. По этой причине в некоторых центрах даже нет официальных сайтов.

Исследователь отмечает, что на сегодняшний день изучение международных отношений и международной политики как науки в Азербайджане значительно отстает от других гуманитарных специальностей. Тем не менее благодаря Университету *ADA* в последние годы число специалистов в этой сфере выросло. Несмотря на то что изучение международных отношений наблюдается только в одном университете, это дает надежду, что примеру *ADA* последуют и другие высшие учебные заведения.

Подводя итоги исследования проблем изучения международных отношений в АР, автор статьи указывает, что в настоящее время их уровень в Азербайджане отстает от общемирового. Этому есть несколько причин. Одна из них состоит в том, что международные отношения не изучаются как наука нигде, кроме университетов. В связи с этим отсутствие необходимых научно-исследовательских и политических центров является еще одной причиной, препятствующей появлению глубоких исследований по данной теме. Чтобы преодолеть все эти препятствия, должны быть созданы новые научно-исследовательские и политические центры, которые будут сотрудничать с университетами, официальными государственными органами, а университетам при подготовке

специалистов необходимо использовать общемировые практики. Также особое внимание следует уделить сотрудничеству с зарубежными университетами. Большую роль в этом играет сотрудничество с российскими вузами, которое должно развиваться. Приглашение специалистов из ведущих российских вузов в азербайджанские вузы и использование их опыта может дать толчок развитию изучения международных отношений в Азербайджане, заключает исследователь.

Захаров Ф.В.,
студент 2-го курса магистратуры
факультета ИМО и СПН
Московского государственного
лингвистического университета
**СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» УЗБЕКИСТАНА**

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.04

***Аннотация.** После прихода к власти Шавката Мирзиёева внешняя политика Узбекистана стала более динамичной, страна стала уверенно двигаться по пути интересующих ее направлений. Новый президент Узбекистана начал активно реализовывать амбициозный курс на получение республикой статуса регионального лидера. В качестве одного из инструментов Узбекистан в своей внешней политике активно использует «мягкую силу». Автор анализирует и сравнивает деятельность предыдущего и нынешнего руководства Узбекистана по осуществлению интеграционных процессов и распространению своего влияния на другие государства Центрально-Азиатского региона. В качестве вывода автор указывает на ярко выраженный курс современного Узбекистана по взаимодействию не только со странами региона, но также с такими крупными державами, как Россия, Китай и США.*

***Ключевые слова:** «мягкая сила»; Узбекистан; Ш. Мирзиёев; И. Каримов; реформы; интеграция; региональный лидер.*

Уже много написано и сказано о первых годах пребывания Ш.М. Мирзиёева на посту президента республики, который был определен как узбекская «оттепель» или «весна»¹. Ш.М. Мирзиёев, безусловно, стремится разрешить или хотя бы смягчить напряженность в регионе – в основном это постоянные конфликты Узбекистана с Таджикистаном и Киргизией. Пограничный контроль, строгие визовые режимы и высокие тарифы на фоне застойных явлений в правительственных отношениях – все это превратило регион в место относительно слабых внутрирегиональных торговых связей. Более того, международный авторитет президента Узбекистана вырос после организации в марте 2018 г. крупного саммита в Ташкенте, на котором основное внимание было уделено разработке дорожной карты мира в Афганистане².

Помимо стремлений к внешней открытости Ш.М. Мирзиёев также приложил множество усилий для внутригосударственных изменений: запуск политических реформ, освобождение политических заключенных, свобода слова журналистам, реструктуризация Службы национальной безопасности, борьба с коррупцией и кумовством. Он также предпринял беспрецедентные шаги по либерализации узбекской валюты – сума – после неудачных шагов в этом направлении И.А. Каримова в конце 1990-х – начале 2000-х годов³.

Помимо внутренней преемственности ключевые приоритеты внешней политики остаются в основном такими же, как и раньше: Ш.М. Мирзиёев признал свою приверженность самостоятельности во внешней политике Узбекистана, многосторонней интеграции, отказу от военных блоков⁴.

Несмотря на то что Ш. Мирзиёев развивал более широкое региональное сотрудничество, важно иметь в виду, что И.А. Каримов

¹ Schatz E. How Western Disengagement Enabled Uzbekistan's «Spring» and How to Keep it Going // Ponars Eurasia. 2018 // <http://www.ponarseurasia.org/memo/how-western-disengagement-enabled-uzbekistans-spring-and-how-keep-it-going> (дата обращения: 20.02.2020).

² Атасунцев А., Басисини А. Устали от войны: как в Ташкенте предложили закончить афганский конфликт // РБК. 2018 // <https://www.rbc.ru/politics/27/03/2018/5aba27539a794777893b7d78> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Абдурасулов А. Зачем узбекскому президенту либеральные реформы? // BBC. 2017 // <https://www.bbc.com/russian/features-41269455> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴ Урмонов С. Текст: выступление премьер-министра на заседании палат парламента // Газета УЗ. 2016 // <https://www.gazeta.uz/ru/2016/09/09/speech/> (дата обращения: 20.02.2020).

также не боялся таких попыток. Первый президент Узбекистана играл с идеей «Туркестан – наш общий дом» и тоже участвовал в региональных форумах, призванных содействовать экономической и политической интеграции. И.А. Каримов также выступил спонсором идеи урегулирования конфликта в Афганистане, так называемой инициативы 6+2¹. Следовательно, недавняя региональная конференция по Афганистану, организованная Ш.М. Мирзиёевым, не является радикальным отходом от политики предыдущего президента в 1990-х годах. То же самое можно сказать и о его попытке развивать региональное сотрудничество.

Как подчеркивают некоторые узбекские аналитики, приверженность Ш.М. Мирзиёева «мягкой силе» – безусловно, его новое направление². Согласно мнению ученого из Гарвардского университета Д. Наю-младшему, «“мягкая сила” заставляет других желать желаемых результатов», поскольку «кооптирует людей, а не принуждает их»³. Речь идет о привлечении, укреплении доверия, поощрении открытости, поднятии авторитета страны на международной арене, эта концепция нашла восприимчивую аудиторию за пределами Соединенных Штатов. Так, «мягкая сила» позволяет говорить о либерализации, сотрудничестве в экономической и политической сферах. В Китае Коммунистическая партия под руководством Си Цзиньпина остается главным арбитром перемен. В Узбекистане исполнительная власть продолжает оставаться основным катализатором реформ. Ш.М. Мирзиёев отдает приоритет диалогу о необходимости прекращения конфронтации в регионе, межгосударственным связям и открытости членству во Всемирной торговой организации⁴.

¹ Гончаров П. Каримов делает ставку на НАТО в Афганистане // РИА Новости. 2008 // <https://ria.ru/20080407/103915182.html> (дата обращения: 20.02.2020).

² Рамазанов Р. «Мягкая сила», имидж и динамичность: каким становится Узбекистан и его внешняя политика // Подробно УЗ. 2017 // <https://podrobno.uz/cat/politic/myagkaya-sila-imidzh-i-dinamichnost-kakim-stanovitsya-uzbekistan-i-ego-vneshnyaya-politika/> (дата обращения: 20.02.2020).

³ J. Nye. Soft Power the Means to Success in World Politics // Academia.edu. 2004 // https://www.academia.edu/28699788/Soft_Power_the_Means_to_Success_in_World_Politics_-_Joseph_S._Nye_Jr (дата обращения: 20.02.2020).

⁴ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 2017 // <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> (дата обращения: 20.02.2020).

Сегодня узбекские официальные лица подчеркивают необходимость сотрудничества с другими странами Центральной Азии и принимают более дружелюбный тон со всеми своими региональными коллегами. Например, используя инструмент «мягкой силы», они призывают к совместным усилиям по строительству региональных электростанций и справедливому распределению электроэнергии, таким образом уменьшая источник региональных конфликтов. Ш.М. Мирзиёев лично побывал во многих соседних странах, подписал важные социально-экономические соглашения, в том числе соглашения по безопасности. Многие лидеры бизнеса сопровождали президентские делегации. Ташкент приветствовал участие представителей ведущих международных институтов, а также крупных иностранных правительств в рамках этих визитов. Ш.М. Мирзиёев также побывал в Российской Федерации, Китае и США в целях заключения торговых соглашений, получения дипломатической поддержки и поддержания партнерства в сфере безопасности. Внутренние реформы его администрации частично направлены на то, чтобы сделать страну более привлекательным партнером для Запада, несмотря на то что Узбекистан продолжает углублять экономические связи с Россией и Китаем¹.

Расширение взаимодействия Узбекистана с зарубежными партнерами и международными институтами способствует улучшению отношений с его центральноазиатскими соседями. Недавние узбекские инициативы привели к созданию новой транспортной инфраструктуры, экономическому дерегулированию для упрощения предпринимательской деятельности, либерализации контроля над национальной валютой и другим рыночным реформам в целях достижения Узбекистаном статуса регионального транспортного и инвестиционного центра. Эта новая тактика должна помочь Узбекистану лучше использовать свои естественные преимущества, например его центральное географическое положение в регионе. В частности, Узбекистан имеет самое выгодное стратегическое положение на всей территории Евразии для получения инвестиций от Китая.

Помимо развития дополнительных экономических связей новый внешнеполитический подход узбекского правительства может также создать социально-экономические возможности для его

¹ Remarks of President Donald J. Trump – as prepared for delivery / Inaugural address. 2017 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 20.02.2020).

граждан, укрепить региональный потенциал по предотвращению транснациональных угроз, поднять внешнеэкономический авторитет Узбекистана за пределами Центральной Азии и помочь сохранить географический плюрализм в сердце Евразии.

С другой стороны, если глобальный контекст снова изменится таким образом, что ключевые международные игроки, такие как США и Европейский союз, будут стремиться к либеральным политическим и экономическим реформам в качестве предвестников международного участия, это может заставить Ш.М. Мирзиёева тратить больше средств, времени и ресурсов для защиты своей нелиберальной исполнительной власти, а не для подчеркивания потенциального экономического сотрудничества¹.

Утверждение статуса великой державы в регионе, будь то Китай, США или Россия, также может заставить Ш.М. Мирзиёева отказаться от открытости. Попытка Москвы добиться растущей многосторонней интеграции в бывшем советском регионе вызвала скептицизм в Узбекистане. Китай, напротив, смог выдвинуть свои крупные инвестиционные проекты, как указано в Инициативе «Один пояс – один путь», не обязательно противореча ключевой концепции внешней политики Узбекистана. Но и здесь Ш.М. Мирзиёев, скорее всего, воздержится от зависимости от одного партнера. Самостоятельность и суверенитет остаются краеугольным камнем внешней политики Узбекистана, и президент вряд ли пойдет на компромисс по этому вопросу, так же, как и его предшественник.

Следует отметить, что и другие страны выиграют от процессов, происходящих в самой большой стране Центральной Азии. В отличие от разрушенного войной Афганистана успешный Узбекистан станет более надежным партнером не только в обеспечении региональной безопасности, но и в качестве источника экономических возможностей в этом закрытом регионе.

Таким образом, поскольку Узбекистан граничит со всеми четырьмя республиками Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан), имеет самое большое население и второй по величине ВВП, то его готовность продуктивно взаимодействовать со своими соседями может продвинуть регион вперед или лишить его лидерского потенциала. Недавние инициативы

¹ *Schatz E.* How Western Disengagement Enabled Uzbekistan's «Spring» and How to Keep it Going // Ponars Eurasia. 2018 // <http://www.ponarseurasia.org/memo/how-western-disengagement-enabled-uzbekistans-spring-and-how-keep-it-going> (дата обращения: 20.02.2020).

Узбекистана могут стать пусковым механизмом для возобновления роли Центральной Азии в качестве самостоятельного региона. Центральная Азия может быть не просто географическим названием, но центром торговли, туризма и культуры. Цели президента Ш.М. Мирзиёева увеличить ВВП в 2 раза могут осуществиться, если Центрально-Азиатский регион будет привлекать внешних инвесторов и политических партнеров, а также будет участвовать в таких международных организациях, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Всемирная торговая организация (ВТО), в программе «Цели ООН» в области устойчивого развития. Так, безусловно, результатом использования Узбекистаном политики «мягкой силы» является осуществление расширения двусторонних отношений со странами региона и крупными мировыми державами.

Литература

1. *Абдурасулов А.* Зачем узбекскому президенту либеральные реформы? // BBC. 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41269455> (дата обращения: 20.02.2020).
2. *Гончаров П.* Каримов делает ставку на НАТО в Афганистане // РИА Новости. 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20080407/103915182.html> (дата обращения: 20.02.2020).
3. *Атасунцев А., Басисини А.* Устали от войны: как в Ташкенте предложили закончить афганский конфликт // РБК. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/03/2018/5aba27539a794777893b7d78> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> (дата обращения: 20.02.2020).
5. *Рамазанов Р.* «Мягкая сила», имидж и динамичность: каким становится Узбекистан и его внешняя политика // Подробно УЗ. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://podrobno.uz/cat/politic/myagkaya-sila-imidzh-i-dinamichnost-kakim-stanovitsya-uzbekistan-i-ego-vneshnyaya-politika/> (дата обращения: 20.02.2020).
6. *Собири Б.* С широко закрытыми глазами: долгое эхо гражданской войны в Таджикистане // Open Democracy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/exo-grazhdanskoi-voiny-tadzhikistan/> (дата обращения: 20.02.2020).
7. *Урмонов С.* Текст: выступление премьер-министра на заседании палат парламента // Газета УЗ. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/09/09/speech/> (дата обращения: 20.02.2020).

8. *Nye J.* Soft Power the Means to Success in World Politics // Academiaedu. 2004. URL: https://www.academia.edu/28699788/Soft_Power_the_Means_to_Success_in_World_Politics_-_Joseph_S._Nye_Jr (date of access: 20.02.2020).
9. Remarks of President Donald J. Trump – as prepared for delivery // Inaugural address. 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (date of access: 20.02.2020).
10. *Schatz E.* How Western Disengagement Enabled Uzbekistan's «Spring» and How to Keep it Going // Ponars Eurasia. 2018. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/how-western-disengagement-enabled-uzbekistans-spring-and-how-keep-it-going> (date of access: 20.02.2020).
11. *Schatz E.* How Western Disengagement Enabled Uzbekistan's «Spring» and How to Keep it Going // Ponars Eurasia. 2018. URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/how-western-disengagement-enabled-uzbekistans-spring-and-how-keep-it-going> (date of access: 20.02.2020).

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2020.02.002. **Дмитриева Е.Л.**
ИСЛАМСКАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(Сводный реферат)

1. *Шарипов Ш.С.* Вопросы формирования исламской банковской системы на примере государств постсоветского пространства // *Вестник университета.* 2018. № 9. С. 147–151.

2. *Заболотникова В.Д., Додобаева Т.Е.* Внедрение инструментов исламского финансирования в странах СНГ // *Новая парадигма социально-гуманитарного знания (Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 6 частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой).* 2018. С. 54–61.

Ключевые слова: исламская финансовая система; исламский банкинг; постсоветское пространство; альтернативная банковская система.

Шарипов Ш.С.,
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», г. Москва

Заболотникова В.Д.,
старший преподаватель, университет «Туран»,
Казахстан, г. Алма-Ата

Додобаева Т.Е.,
магистрант специальности «Финансы»,
университет «Туран», Казахстан, г. Алма-Ата

Рассматривая процессы формирования исламской банковской системы в постсоветских республиках с преобладанием населения, исповедующего ислам, Шарипов Ш.С. (1) анализирует функционирование уже существующих элементов исламской банковской системы в отдельных республиках, выявляет проблемы ее законодательной базы и оценивает перспективы развития исламской финансовой системы на постсоветском пространстве.

Автор пишет, что геополитическое положение, экономическая ситуация, наличие свободных финансовых ресурсов и мусульманское вероисповедание значительной части населения сформировали благоприятные условия для развития исламских финансов в ряде регионов мира как альтернативы существующей банковской системе. Жизнеспособность исламской банковской системы на сегодняшний день подтверждена в мире, в том числе и на постсоветском пространстве, где вопрос ее развития вынесен сегодня на повестку дня. Так, например, 95,3% населения Таджикистана составляют мусульмане, и можно предположить, что в республике существуют предпосылки для высокого спроса на банковские услуги, которые соответствуют нормам исламского права. В таких странах, как Казахстан и Киргизия, исламский банкинг уже закреплён на законодательном уровне.

Автор обращает особое внимание на опыт Казахстана, где после финансового кризиса 2008 г. на законодательном уровне стала внедряться исламская финансовая система, в результате чего появился новый источник доходов, позволивший сформировать новый пул инвесторов как внутри, так и вне страны. В 2010 г. был открыт первый исламский банк – АО «Исламский Банк “Al Hilal”». Значимым событием недавнего времени следует считать открытие в 2018 г. международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА), одним из направлений работы которого является развитие сферы исламского финансирования и который стал финансовым центром для Центральной Азии, Кавказа, Ближнего Востока, Западного Китая, Монголии и Европы. В целях продвижения МФЦА в качестве регионального центра исламского финансирования создан Международный экспертный совет по исламскому финансированию при МФЦА.

В результате реформирования законодательной базы в Киргизии уже сегодня стало возможным функционирование исламской банковской системы, где первым в сфере предоставления исламских финансовых услуг стал ЗАО «ЭкоИсламикБанк», предлагающий финансовые продукты, соответствующие нормам

шариата, юридическим лицам, а с 2008 г. и физлицам. Отличительной особенностью Киргизской Республики среди других стран постсоветского пространства является наличие значительного опыта в области функционирования исламских микрофинансовых организаций, работающих в соответствии с нормами исламского права (например, ООО МКК «Компаньон Инвест»). Следует отметить открытие Исламского финансового центра, созданного при ОАО «Бакай Банк» и ставшего первым из традиционных финансовых институтов в стране, которые открыли «исламское окно» (июнь 2018 г.).

Проблемы развития исламского банкинга в Азербайджане связаны с распространением политики секуляризма, что выражается в дополнительных ограничениях для проектов, имеющих религиозный уклон. Несмотря на это, отмечает автор, исламский финансовый сектор в Азербайджане демонстрирует устойчивое развитие (Международный банк Азербайджана, Ковсарбанк, Ansar Leasing и Joint Leasing).

Законодательными органами Туркменистана и Узбекистана в настоящий момент намечены направления для совершенствования в отношении легализации деятельности исламских банков.

В России масштаб деятельности исламских финансовых институтов крайне незначителен по сравнению с зарубежными странами. Отчасти это связано с недавним началом развития данного направления, отчасти с отсутствием весомых стимулов к развитию до 2014 г. Обсуждение вопросов внедрения и развития исламского банкинга и финансов как альтернативного источника инвестиций и финансовых инструментов для экономики страны стало актуальным после введения санкционных мер со стороны Запада. Начиная с указанного момента, возникла необходимость поиска альтернативных финансовых рынков, в результате чего Федеральное собрание, Банк России, Сбербанк, Внешэкономбанк сформировали рабочие группы по вопросу изучения возможностей развития исламских финансовых институтов. В качестве примера можно привести рассмотрение вопроса о возможности функционирования «исламских окон» в крупнейшем банке России – Сбербанке. Вместе с тем, несмотря на значительные подвижки в области реформирования законодательства, окончательный срок решения текущих проблем банков, работающих в рамках исламского права, остается неопределенным. В настоящее время на территории Российской Федерации в регионах с преимущественно мусульманским населением ведут деятельность, не противоречащую канонам

ислама, следующие учреждения: финансовый дом «Амаль» (Татарстан), ТНВ «ЛяРиба-Финанс» (Дагестан), ТНВ «Масраф» (Дагестан), Евразийская лизинговая компания (Татарстан) и др.

В Таджикистане в настоящее время активно проводится политика внедрения альтернативных банковских услуг при поддержке Национального банка страны. Несмотря на позиционирование Республики Таджикистан как светского государства, следует учитывать религиозный фактор при анализе путей развития банковского сектора. Позиция правительства по данному вопросу была четко обозначена еще в 2014 г., и ее практическим выражением можно считать принятие закона об исламской банковской деятельности, который регламентирует требования для открытия исламских банков, а также работу «исламских окон», посредством которых традиционные банки получили возможность предоставления своим клиентам специализированных исламских банковских продуктов. Однако практическое применение указанного закона столкнулось с рядом объективных трудностей: низкий уровень информированности населения о доступности исламских банковских операций; дополнительные правовые риски из-за несоответствия законодательства и принципов шариата; слабое развитие соответствующей инфраструктуры; недостаточная проработанность или полное отсутствие исламских стандартов финансовой отчетности; слабая подготовка работников финансовых учреждений и шариатских экспертов в части работы с исламскими финансами и неразвитая правовая база в данной области.

Автор отмечает, что указанные сложности являются общими для стран постсоветского пространства.

В заключение автор приходит к следующим выводам.

1. Формирование альтернативной банковской системы на основе исламских финансов актуально и может служить стимулом для привлечения средств мусульман – жителей страны, а также потока инвестиций из-за рубежа из стран с развитым исламским экономическим сектором.

2. Признаком возможности успешного формирования альтернативной банковской системы в рамках концепции исламских финансов в государствах постсоветского пространства может служить успешное развитие банковской системы Казахстана, имеющего схожую геополитическую, историческую и религиозную конъюнктуру.

3. Практически во всех республиках постсоветского пространства с преобладанием мусульманского населения в настоящее

время ведется активная работа по формированию законодательной базы для создания исламской банковской системы.

В статье исследователей из Казахстана (2) рассматриваются вопросы внедрения модели исламских финансов в практику финансового рынка стран СНГ. Авторы отмечают, что мировой рынок исламских финансовых услуг за последнее десятилетие вырос почти в 6 раз – с 150 млрд до 822 млрд долл. и, по некоторым оценкам экспертов, обладает семикратным потенциалом развития – до 4 трлн долл. На сегодняшний день исламское финансирование развивается более чем в 50 государствах мира, а в 16 странах были внесены поправки в законодательство с целью создания оптимальных условий для его развития. Страны постсоветской Центральной Азии пока слабо представлены в сфере глобальных исламских финансовых потоков. Авторы считают, что исламские инвестиции в большинстве стран региона выросли лишь незначительно.

Говоря о развитии исламских финансов в Казахстане, авторы отмечают тот факт, что Казахстан на сегодняшний день выступил «пионером» среди стран СНГ и Центральной Азии по внедрению законодательной базы для развития исламского финансирования. Такой подход был обусловлен в свое время намерением организовать полноценное функционирование исламской финансовой системы и наладить механизм привлечения инвестиций для реализации инфраструктурных проектов, направленных на развитие страны. Казахстан в ближайшие десятилетия намерен привлечь из исламских стран инвестиции не менее 8 млрд долл. За основу развития исламского финансирования Казахстаном была взята модель, характеризующаяся следующими признаками:

- 1) государство оказывает политическую поддержку исламским финансовым институтам;

- 2) традиционный и исламский финансовые секторы существуют параллельно;

- 3) деятельность исламских финансовых институтов регулируется специальным законом, но он не препятствует им оперировать в одном правовом поле с традиционными финансовыми институтами;

- 4) традиционные банки и страховые компании предлагают клиентам исламские финансовые продукты, открывают «исламские окна».

В 2009 г. был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского

финансирования». В особенную часть Гражданского кодекса внесены изменения, устанавливающие возможность исключений из общих правил купли-продажи доверительного управления. Кроме того, предусмотрено, что по договору банковского займа, по которому займодателем выступает исламский банк, заем осуществляется на условиях срочности и возвратности и без взимания вознаграждения за пользование деньгами. Согласно закону, предусмотрены следующие виды операций исламского банка:

- прием беспроцентных депозитов до востребования физических и юридических лиц, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

- инвестиционная деятельность на условиях лизинга или аренды;

- агентская деятельность при проведении банковских операций исламского банка;

- прием инвестиционных депозитов физических и юридических лиц;

- банковские заемные операции: предоставление исламским банком кредитов в денежной форме на условиях срочности, возвратности и без взимания вознаграждения;

- финансирование предпринимательской деятельности в виде финансирования торговой деятельности в качестве торгового посредника с предоставлением коммерческого кредита и финансирования производственной и торговой деятельности путем участия в уставных капиталах юридических лиц и (или) на условиях партнерства.

Был взят курс на становление Алма-Аты региональным центром по исламскому финансированию и вхождение в десятку ведущих финансовых центров Азии. Для реализации поставленных задач необходимо: развитие исламского банкинга; создание исламских небанковских и микрофинансовых учреждений; внедрение исламского страхования; развитие исламского рынка капитала; развитие исламской финансовой инфраструктуры; проведение маркетинговой работы по привлечению инвесторов, эмитентов и участников рынка. Конечным результатом реализации этих задач должен стать ежегодный рост рынка исламских финансов на уровне 10–15%. Казахстан с периода вступления в ОИК (Организация исламская конференция) привлек более 3 млрд долл. в качестве инвестиций на реализацию различных социально-экономических проектов. Так, в целях реализации совместного проекта «Западная Европа – Западный Китай» Исламским банком развития (ИБР) было

выделено более 188 млн долл. для реконструкции и модернизации международного транзитного коридора, соединяющего Европу и Китай, где протяженность дороги, проходящей через территорию Казахстана, составляет 2787 тыс. км. Еще в 2012 г. в рамках сотрудничества Казахстана и Исламского банка развития была принята Стратегия партнерства между Правительством Республики Казахстан и группой ИБР, основной целью которой является содействие Казахстану в использовании имеющихся экономических возможностей и ресурсов для решения ключевых проблем развития, которые ограничивают рост и конкурентоспособность в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В рамках реализации Стратегии группой ИБР мобилизуются ресурсы для финансирования через различные «не суверенные» окна, в том числе государственно-частного партнерства (ГЧП), краткосрочное торговое финансирование (ITFC), линии финансирования (ИБР / ICD) и других источников финансовых инструментов. Эффективное развитие исламских финансов и банкинга в Казахстане предполагает развитие исламского страхования, которое не только выступает в качестве альтернативы традиционному страхованию. Для внедрения исламского страхования в Казахстане необходимо создать соответствующую законодательную базу, в которой будут определены общие условия и требования к деятельности профессиональных участников рынка исламского страхования.

На сегодняшний день АО «Исламский Банк “Al Hilal”», первый исламский банк в Казахстане и СНГ, созданный в 2010 г. по соглашению правительств Казахстана и ОАЭ, является дочерним банком Al Hilal Bank PJSC, одного из самых быстро развивающихся исламских банков в ОАЭ со 100%-ным участием Правительства Абу-Даби. Также после получения лицензии на исламском финансовом рынке Казахстана появился еще один игрок АО «Заман-Банк». ОВС «Халалное страхование “Такафул”» – первая и единственная компания в Казахстане, предоставляющая услуги исламского страхования в соответствии с нормами и принципами шариата. В 2011 г. запущен новый исламский финансовый инструмент – Закят фонд Духовного управления мусульман Казахстана, являющийся распределительным центром для сбора закятных и благотворительных средств.

Киргизская Республика также стала одной из первых в регионе, кто присоединился к Исламскому Банку развития. В 2006 г. Президент Бакиев К.С. подписал указ «О реализации пилотного проекта по внедрению исламских принципов финансирования

в Киргизской Республике», который позволил Национальному банку КР сформулировать и ввести новые правила для исламских финансовых институтов и выдавать лицензии на открытие исламских финансовых институтов. Также было принято положение о внедрении исламских ценных бумаг (сукук) и исламского страхования (такафул). Именно в Киргизии впервые в истории стран СНГ прошло заседание Шариатского совета, инициатором и организатором которого выступил первый в государстве исламский банк – ЗАО «ЭкоИсламикБанк». У этого финансового института, положившего начало развитию исламской финансовой системы в Киргизии, долгая и интересная история. На финансово-кредитном рынке банк работает более 17 лет: он создан на базе банка «Российский кредит», который был преобразован в АК «ЭкоБанк» в 1998 г. (это наименование было закреплено вплоть до 2010 г.). В январе 1998 г. банк прошел перерегистрацию под новым названием «ЭкоБанк», получил лицензию Национального банка КР. С этого момента и начинается история банка. Современная история «ЭкоИсламикБанк» неразрывно связана с началом внедрения исламских принципов финансирования и банковского дела в Киргизии. Именно ЗАО «ЭкоИсламикБанк» начал внедрение исламских принципов финансирования (ИПФ) в Киргизии. Банк предлагает полный спектр финансовых услуг современного исламского банка: расчетно-кассовое обслуживание, банковские карты, финансирование основного и оборотного капитала бизнеса (мурабаха, иджара, саям), жилищное и автофинансирование (мурабаха, иджара), обслуживание внешнеэкономической деятельности, инвестиционные депозиты и доверительное управление (мудароба) и др.

Серьезные исследования проблем развития исламских финансов появились и в России. В соответствии с оценками, сделанными в ходе проведения научно-исследовательской работы, до 0,8 млн жителей по всей стране готовы пользоваться исламскими финансовыми продуктами. Общая сумма иностранных инвестиций в российские исламские финансовые продукты может достичь 70 млрд долл. в долгосрочной перспективе. Потенциальные клиенты исламского банкинга в России – почти 25 млн российских мусульман. Авторы приводят мнение экспертов МВФ, что исламские банки более устойчивы к финансовому кризису, чем традиционные. Выход российских финансовых компаний на рынки Европы и США ограничен, и расчет может быть сделан на исламские финансы – и с импортозамещением, и с развитием инвестклимата. «Халяльные» банковские услуги предлагает татарстанский АК

«Барс» финансового дома «Амаль» в Казани, филиал «Татагропромбанка», банк «ЛяРиба» в Махачкале. «Внешэкономбанк» также планирует сотрудничество с ИБР. Исламские финансовые услуги позволят привлечь в систему деньги тех людей, которые по религиозным соображениям не могут использовать традиционные банковские продукты. Кроме того, есть мнение, что доступность исламских финансовых продуктов и урегулирование этого рынка позволит России привлечь деньги ближневосточных инвесторов, готовых вкладывать деньги в «халяльные» проекты.

В заключение авторы, оценивая новые тенденции в развитии исламского банкинга, приходят к выводу об усилении позиций исламских финансовых продуктов в сегментах рынка социальных групп со средним и низким уровнем доходов, причем как мусульман, так и немусульман. В числе приоритетных географических ниш – Индонезия, Китай, мусульманские страны Африки и Центральной Азии, а также Россия. Выход из ниши корпоративного финансирования и кредитования богатых слоев мусульманского общества на обозначенные рынки позволит исламскому банкингу расширить клиентскую базу и увеличить свои масштабы в мировой экономике. Вместе с тем существует ряд факторов, которые сдерживают развитие: недостаток квалифицированных кадров; низкая конкурентоспособность на традиционных рынках, где за исламскими банками не закреплён особый статус; избыточная ликвидность, связанная с отсутствием эффективных межбанковских валютных рынков; неразвитая система надзора и регулирования деятельности исламских банков; «специфические» риски соответствия шариату; высокая степень региональной фрагментации в секторе.

В связи с этим можно прогнозировать усиление двух тенденций в развитии сектора исламских финансов.

1. Постепенный переход от количественного роста исламских банковских продуктов к их упрощению и стандартизации.

2. Консолидация в отрасли и образование крупных диверсифицированных исламских банков, ориентированных на межрегиональную экспансию.

2020.02.003. **Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.,
Максимова А.С., Гафурова Ш.Ш.**
**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ
ЖЕНЩИН В ТАДЖИКИСТАНЕ
В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**
(Реферат) // Женщина в российском обществе.
2018. № 2 (87). С. 64–74.

***Ключевые слова:** миграция; Таджикистан; женщины-мигрантки;
социальная роль; институт семьи.*

Рязанцев С.В.,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, врио директора,
Институт социально-политических исследований РАН

Письменная Е.Е.,
доктор социологических наук, доцент,
профессор департамента социологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Максимова А.С.,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социально-политических исследований РАН

Гафурова Ш.Ш.,
аспирантка,
Институт социально-политических исследований РАН

Авторы статьи рассматривают изменения, происходящие в социальной сфере Таджикистана, а также изменение социальных ролей таджикских женщин под влиянием миграции. Авторы приводят статистические данные, которые показывают особенности структуры населения Республики Таджикистан. Так, 49,4% населения Таджикистана составляют женщины, 50,6% – мужчины, но диспропорция в соотношении полов значительно проявляется в возрастной категории лиц старше трудоспособного возраста, где доля женщин существенно – почти в 2 раза – превышает долю мужчин.

Таджикистан занимает 4-е место в рейтинге стран, посылающих рабочую силу в Россию. По наблюдению авторов, в последние годы интенсифицируется вовлеченность в процесс миграции женщин. В России у женщин из Средней Азии иерархи-

ческая социальная лестница, связанная с профессиональной принадлежностью, состоит всего из трех ступеней: на нижней располагаются женщины, торгующие на улице выпечкой, напитками, мелкими бытовыми предметами; на второй ступени – женщины, организовавшие мелкие стационарные торговые точки; и на высшей ступени – это те, кто смог устроиться в государственные и бизнес-структуры.

Большинство мигрантов, уезжающих на работу в Россию, оставляют свои семьи на длительный срок. Кроме того, зачастую подобное отсутствие является систематическим. Многие трудовые мигранты и вовсе имеют установки на долгосрочное пребывание в России: в ходе опроса о своем желании остаться на постоянное проживание сообщили 84% респондентов. Это приводит к трансформации форм семейных взаимоотношений, так как членам семьи приходится строить их на расстоянии – посредством телефонной и интернет-связи.

По мнению авторов, подобные изменения могут не нанести серьезного вреда супружеским взаимоотношениям, но во взаимоотношениях родителей и детей они ведут к негативным последствиям: оставшиеся без должного присмотра дети склонны к проявлению различных форм девиантного поведения, подвержены опасности насилия и раннего начала трудовой деятельности в теневом и нелегальном секторе. Заменой уехавшего на длительный срок трудового мигранта становятся лица того же пола, что и отсутствующий член семьи, но другого поколения: если на работу уехал отец, то для ребенка функции отца выполняет дедушка, если в трудовую миграцию вовлечена мать, то ее роль играет бабушка.

Зачастую длительное отсутствие супруга ведет к возникновению параллельных отношений супружеского характера, как правило, не зарегистрированных, как у самих мигрантов в стране пребывания, так и у их супругов, оставшихся в стране выхода. Данные отношения в стране приема формализуются в виде «гостевых браков» либо «временных браков». Согласно результатам опроса, почти половина мигрантов из Таджикистана (48%) во время своего пребывания в России имеют сексуальные связи не со своими супругами, что влечет за собой опасность распространения таких инфекций, как ВИЧ, сифилис и др. Распространение ВИЧ-инфекции в Таджикистане имеет гендерные диспропорции: в общем числе вновь зарегистрированных случаев заболеваемости доля женщин растет стремительно год от года. Полигамные браки у традиционных мусульман – достаточно распространенное явление, однако

полиандрии не наблюдается. Нередки случаи, когда женщины-мигрантки, приехав в Россию, становятся «общими женами» – занимаются ведением домашнего хозяйства группы рабочих. Этнические таджички соглашаются также быть «временными женами», при этом сохраняются социально-экономические и другие связи трудового мигранта с семьей. Часто даже супруги, приехавшие в Россию вместе, вынуждены жить отдельно, так как аренда жилья для семьи обходится гораздо дороже, чем аренда для пяти или десяти человек.

Авторы отмечают, что, несмотря на высокую значимость института семьи в Таджикистане, динамика соотношения количества браков и разводов за последние 16 лет подтверждает его либерализацию: снижается год от года количество браков и возрастает число разводов. Подобная тенденция снижения значимости института семьи в таджикском обществе закономерна по причине распространения демократизации и европеизации традиционных укладов.

Авторы указывают на тот факт, что после пребывания в России многие мигранты перенимают модели брачного, сексуального и репродуктивного поведения жителей принимающей страны, что влияет на общий уход от моделей традиционного семейного существования. Происходит популяризация средств контрацепции. Репродуктивное поведение, направленное на ограничение количества рождений, наряду со снижением уровня брачности и вовлечением в процесс миграции все большего количества жителей страны может быть предвестником сокращения общего уровня рождаемости и негативных последствий этого процесса, одним из которых является старение населения.

Что касается социальной роли таджикских женщин, то авторы и в этой сфере наблюдают трансформационные процессы. В том случае, когда женщина сама является мигранткой, наблюдается отказ от прямого исполнения обязанностей в рамках социальных ролей матери, дочери, супруги, что одновременно сопровождается принятием социальных ролей работника, профессионала и присущего им поведения. Роли супруги и матери уходят на второй план, уступая место более значимым ролям работника, профессионала.

Система социальных ролей женщин, оставшихся в Таджикистане, изменяется, так как в их иерархию встраивается роль отца, исполняемая матерью в искаженном виде. Однако в целом женщины положительно относятся к миграции супругов, несмотря на трудности и увеличение объема их обязанностей после отъезда

мужа (повышенная нагрузка по воспитанию детей, уход за престарелыми членами семьи и обеспечение жизнедеятельности домохозяйства), поскольку денежные переводы, присылаемые мигрантом на родину, являются чуть ли не единственным способом повышения благосостояния семьи в условиях отсутствия возможностей трудоустройства в Таджикистане. Высокие заработки, привозимые мигрантами, по словам их жен, также благоприятно сказываются на их статусе: они чувствуют к себе уважение окружающих по причине того, что их мужья являются успешными мигрантами.

Авторы, анализируя гендерное законодательство Таджикистана, отмечают, что основным институциональным катализатором политики гендерного равенства в стране является Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. В настоящее время создана довольно широкая законодательная база обеспечения гендерного равенства и ликвидации насилия в отношении женщин, в том числе таких его видов, как психологическое или экономическое насилие. Закон, обеспечивающий гендерное равенство в социально-экономической сфере, в том числе в сфере трудовых отношений и образования, одобрен и введен в действие в 2005 г. Позднее была разработана Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011–2020 гг., предусматривающая повышение уровня общей и политической культуры общества, возможность самореализации женщины и обеспечение равенства полов во всех сферах жизнедеятельности. Для перспектив развития международной трудовой миграции данные законодательные меры являются достаточно прогрессивными.

В заключение авторы делают следующие выводы: управление домохозяйствами в Таджикистане по-прежнему остается патриархальным, в обществе еще сохраняется сложившаяся практика гендерного распределения ролей. Меняющееся гендерно чувствительное законодательство, адаптированное к реальным проблемам гендерного неравенства в Таджикистане, расширяет правовое поле экономической, политической, социальной и другой активности женщин, что неотъемлемо влечет за собой постепенную трансформацию традиционных гендерных ролей. Вовлечение в процесс международной трудовой миграции женщин способствует распространению в общественной жизни Таджикистана новых моделей поведения, ранее не характерных для господствующего здесь традиционного уклада. Под влиянием миграции

трансформируется семейное, брачное, сексуальное и репродуктивное поведение.

Авторы предполагают, что в условиях предсказываемого снижения привлекательности российского рынка труда для граждан из стран СНГ объемы трудовой миграции в Россию сократятся, что не означает общего снижения количества выезжающих из страны трудовых мигрантов. Авторы прогнозируют смену основного вектора трудовых миграционных потоков из Таджикистана в другие страны и продолжение процесса вовлечения женщин в международную трудовую миграцию, обусловленного распространением успешного опыта женщин-мигранток.

Автор реферата Дмитриева Е.Л.

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Сченснович В.Н.,

научный сотрудник ИНИОН РАН

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИРАНА И РОССИИ (Обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.05

***Аннотация.** Авторы статей рассматривают экономические и политические взаимосвязи Ирана и России. Большое внимание уделяется экономическим отношениям, торговле, научно-техническому сотрудничеству. Особое место отводится геополитическому взаимодействию на Ближнем Востоке, вопросам региональной безопасности и стабильности, стратегическому партнерству России и Ирана.*

***Ключевые слова:** Россия; Иран; экономические отношения; торговля; научно-техническое сотрудничество; геополитика; региональная стабильность; безопасность; стратегическое партнерство.*

Введение

Экономические отношения между Россией и Ираном постоянно характеризуются то подъемом, то спадом. При этом экономические связи влияют на уровень политического взаимодействия и наоборот. Отечественные, зарубежные, в том числе и иранские, эксперты единодушно отмечают, что в последние годы уровень наших экономических связей значительно уступал уровню политических отношений. Совпадения политических и геополитических интересов России и Ирана, их оценок ситуации в мире и в регионе дают основание говорить о формировании российско-иранского стратегического партнерства как о вероятной тенденции их отношений.

Санкционный режим в отношении Ирана

Кандидат экономических наук, доцент Н. Мамедова (Институт востоковедения РАН, профессор ИМО и СПН МГЛУ) [1] полагает, что тесное партнерство двух стран не достигло уровня стратегического, «споткнувшись» о санкционный режим в отношении Ирана. Присоединение России к международным санкциям против Ирана всех членов СБ ООН Иран воспринял болезненно, что отразилось и на экономических связях наших стран. Однако Иран отдавал должное тому, что при обсуждении санкций Россия стремилась минимизировать их, а в работе «шестерки» по разрешению ядерного кризиса РФ заняла конструктивную в отношении Ирана позицию.

Торговля России с Ираном

Если с 2000 г. прослеживался рост товарооборота между Россией и Ираном, то после санкций 2010–2011 гг., пишет Н. Мамедова, он стал быстро сокращаться. Увеличившись с 2000 по 2010 г. в 5,5 раза, товарооборот к 2010–2011 гг. вырос до 3,4–3,5 млрд долл. США. Но к 2013 г. он сократился почти в 2,5 раза до 1,6 млрд долл. США, в 2015 г. – уже до 1,3 млрд долл. США главным образом за счет сокращения и российского экспорта, и российского импорта. Снижение взаимного товарооборота в 2015 г. стало в значительной мере следствием кризисных явлений в экономиках двух стран. Тенденции к росту взаимного сотрудничества стали отчетливо проявляться после заключения Венского соглашения 15 июля 2015 г. В отношениях начала формироваться новая правовая основа условий взаимодействия. Большое значение в изменении психологического климата в сторону сближения позиций и активизации экономического сотрудничества сыграл визит В.В. Путина в Тегеран в ноябре 2015 г. И хотя официальным поводом приезда В.В. Путина в Тегеран стало участие в работе Форума стран – экспортеров газа, по объему встреч с лидерами Ирана (президентом Хасаном Роухани и рахбаром страны Али Хаменеи), по кругу обсуждаемых проблем и заключенных соглашений можно говорить о двусторонней встрече на высшем уровне. И самыми актуальными стали вопросы, касающиеся нашего экономического сотрудничества. Весной 2016 г. был издан Указ об отмене запрета на поставки в Иран комплексов С-300. Накануне вылета в Тегеран В.В. Путин подписал Указ

о снятии запрета с импорта оборудования, связанного с атомной энергетикой. 11 марта 2016 г. В.В. Путин подписал Указ о мерах по выполнению Россией Резолюции СБ ООН о снятии санкций с Ирана.

Хотя во внешней торговле России торговля с Ираном не превышает 1%, для России Иран важен как рынок российских промышленных товаров. Даже в 2014–2015 гг., когда Россия резко увеличила в Иран поставки зерна (более 40% российского экспорта), более половины ее экспорта составили промышленные товары. В 2015 г., по данным российского торгпредства в Иране, в экспорте в Иран продовольствие и сельскохозяйственное сырье составили 47,1%, металлы и изделия из них – 20,5, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 17,1, машинное оборудование и транспортные средства – 10,9, продукция химической промышленности – 3,0%. Основную долю российского импорта из Ирана заняли продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 78,3%. Кроме того, Россия закупала продукцию химической промышленности (8,8%), минеральные продукты (6,7%), машины, оборудование, транспортные средства (3,7%). Внешнеторговый баланс для России – постоянно положительный как в торговле товарами, так и услугами (главным образом за счет технических услуг по обслуживанию Бушерской АЭС). Безусловно, замечает Н. Мамедова, расширение экономических связей может стать фактором, который задаст тон нашим взаимоотношениям и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе.

Исследователь выделяет главные проблемы в развитии экономического сотрудничества, которые обусловлены и внешними, и внутренними факторами.

- Осложнившиеся отношения Запада с Россией. Иранская сторона может заинтересовать Запад в использовании ее энергетического и транзитного потенциала.

- Сохраняющиеся санкции в отношении Ирана, особенно энергетические санкции США, способны затормозить участие российских компаний в нефтегазовых проектах.

- Низкие цены на энергоносители. Вероятность сохранения этой тенденции на краткосрочную перспективу велика, а их экспорт обеспечивает основную часть валютных поступлений и России, и Ирана для оплаты импорта товаров и услуг.

- Однотипность российского и иранского экспорта, в котором преобладает энергетическая составляющая.

– Превалирование в структуре экспортных организаций России и Ирана компаний, тесно связанных с государством, а они, как правило, заинтересованы в крупных проектах, в меньшей степени учитывают региональные особенности бизнеса и его потенциал, а кроме того, больше подвержены санкционному контролю, нежели мелкий и средний бизнес.

– Фактическое отсутствие совместных банковских и страховых структур.

– Низкий уровень социальных и культурных связей, что значительно осложняет ведение бизнеса.

– Ограниченность представлений о национальных особенностях ведения бизнеса.

После заключения Венского соглашения усилилась борьба за иранский рынок между компаниями различных стран. Ираном подписаны миллиардные соглашения со странами Европы, Китаем, Индией, Японией. Для России важно, что активизировались связи Ирана с Турцией в газовой сфере, что усиливает конкуренцию на газовом рынке, в том числе на европейском направлении. Н. Мамедова отмечает, что и российские, и иранские эксперты рассчитывают на скорейшее восстановление и расширение объемов взаимной торговли. Продукция российской промышленности по-прежнему востребована на иранском рынке, главным образом производственным. В российском экспорте в Иран сохраняются традиционные отрасли – металлы, древесина и изделия из нее, электрооборудование, бумага и картон, плавучие конструкции. Хотя в 2014–2015 гг. экспорт металлов впервые уступил поставкам зерна, но эта статья импорта для Ирана – величина непостоянная. Иран предполагает полностью обеспечить себя зерном за счет собственного производства и начать его экспорт. Для России растет значимость импорта из Ирана сельскохозяйственной продукции, в 2014 г. ее доля в иранском экспорте в Россию превысила 81%. С 2015 г. начались поставки в Россию рыбы и морепродуктов, Иран готов поставить в Россию более 1 млн т молочной продукции. Для России интересен автомобильный рынок Ирана, на котором пока представлен только КамАЗ, а проект по сотрудничеству ГАЗ с иранской автомобильной компанией «Замьяд» включен в Протокол 12-го заседания Постоянной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Руководства обеих стран выдвинули цель по увеличению объема экономического сотрудничества до 10 млрд долл. Российская сторона приняла решение о выделении кредитной линии в 5 млрд

долл. США для стимулирования российско-иранского сотрудничества. Это, считает Н. Мамедова, свидетельствует о стремлении создать прочную экономическую базу для политического взаимодействия Ирана и России.

Политические и экономические позиции Ирана

Сегодня Исламская Республика Иран активно развивается в направлении укрепления политических и экономических позиций на мировой арене, подчеркивают доктор философских наук, профессор МГЛУ И. Харичкин и аспирант МГЛУ Т. Оруджова [4]. Вместе с этим увеличивается и региональное влияние государства как на Ближнем Востоке, так и в Евразии, что не может не привлекать внимание России. Двустороннее взаимодействие России и Ирана в последние годы наращивает темпы развития по всем направлениям сотрудничества. Данное явление обусловлено рядом политических факторов, ключевым из которых, по мнению исследователей, является меняющаяся геополитическая обстановка в мире, сопровождающаяся необходимостью поиска новых надежных политических союзников как для России, так и для Ирана. Кроме того, оба государства заинтересованы в сохранении региональной стабильности на обширной территории от Центральной Азии и зоны Каспия до Ближнего Востока, что подтверждается в выступлениях лидеров обоих государств на самом высоком уровне. Ко всему прочему, между Ираном и Россией существует большой потенциал в развитии торгово-экономического сотрудничества, а также в реализации ряда масштабных проектов в области энергетики.

На сегодняшний день иранская экономика испытывает острую нехватку притока иностранных инвестиций и технологий. Анализ динамики основных макроэкономических показателей Ирана за 2006–2015 гг. позволяет авторам сделать вывод, что, несмотря на ослабление международных экономических санкций, ситуация в стране существенно не улучшилась. Проблемой экономики остаются высокая безработица и инфляция. Учитывая складывающуюся экономическую ситуацию в стране, Иран заинтересован в поиске долгосрочных экономических партнеров, и Россия рассматривается иранскими властями в качестве одного из таких партнеров. Исследователи отмечают, что Россия принимала активное участие в переговорах по достижению соглашения по иранской

ядерной программе и сыграла весомую роль в процессе принятия решения о прекращении действия экономических санкций со стороны ЕС и США в отношении Ирана. Российские власти неоднократно заявляли, что отмена санкций, введенных против Ирана, будет способствовать ускорению его экономического развития, откроет новые перспективы развития многоплановых торгово-экономических отношений между нашими странами. Для российских деловых кругов привлекательность иранского рынка во многом состоит в высокой перспективности сбыта на нем российских машин, оборудования, транспортных средств, металлопродукции и пиломатериалов.

В 2015 г. объем российско-иранского товарооборота снизился по сравнению с 2014 г. на 22,1% и составил 1,28 млрд долл. США (в 2014 г. – 1,64 млрд долл. США). При этом российский экспорт уменьшился на 20,8% и составил 1,02 млрд долл. США, а импорт из Ирана уменьшился на 26,7% и составил 260,2 млн долл. США. Падение товарооборота в 2015 г. связано с сокращением российских поставок металлов. Однако необходимо отметить, что за указанный период произошли ключевые события, оказавшие позитивное влияние на развитие торгово-экономического сотрудничества между нашими странами. К ним относится визит Президента РФ В.В. Путина в Иран в ноябре 2015 г., а также проведение 12-го заседания Постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК), в ходе которых был заключен широкий ряд соглашений. Наиболее приоритетными проектами, по которым в ходе встреч были подписаны соглашения, стали проект ОАО «РЖД» по электрификации железнодорожного участка Гармсар – Инче Бурун и проект ОАО «ВО «Технопромэкспорт»» по строительству ТЭС в г. Бандар-Аббас. Российская сторона оказывает значительную финансовую поддержку данным проектам. В июле 2016 г. правительством РФ было одобрено предоставление государственного экспортного кредита правительству Ирана в размере 2,2 млрд евро в целях реализации этих проектов. Данные средства будут использоваться Ираном для финансирования до 85% стоимости контрактов между российскими и иранскими организациями в рамках обоих проектов. В ходе заседания МПК было указано, что российские предприниматели совместно с иранскими партнерами заинтересованы в развитии сотрудничества в области энергетики (данную область можно называть ключевым направлением взаимодействия двух государств),

транспорта, промышленности, связи, информационных технологий, космоса, в сфере финансов, банковского дела и страхования.

Импульсом к дальнейшему развитию двусторонней торговли, по убеждению авторов, должен стать возврат к осуществлению взаимных межбанковских расчетов между российскими и иранскими участниками внешнеэкономической деятельности. В марте 2016 г. на площадке Банка России были проведены встречи представителей российских и иранских банков. В ходе указанных мероприятий был сформирован пул российских и иранских банков, которые в период до очередного заседания профильной рабочей группы, существующей в структуре МПК, проработают финансовые схемы взаимодействия по обслуживанию крупных контрактов.

Таким образом, снятие санкционных ограничений с ИРИ, конструктивный настрой высшего политического руководства и деловых кругов России и Ирана, а также высокая интенсивность контактов между представителями наших стран позволяют исследователям сделать вывод о высокой вероятности выхода российско-иранского политического и экономического взаимодействия на качественно новый уровень.

Партнерство России и Ирана

В современном мире, по мысли кандидата философских наук, доцента, профессора ИМО и СПН МГЛУ Л. Манешиной [2], стратегическое партнерство держав, таких крупных и столь близких друг к другу географически, каковыми являются сегодня Иран и Россия, играет значительную роль в сфере обеспечения региональной стабильности и безопасности, создает благоприятную обстановку для развития экономического, политического и культурного сотрудничества. Россия и Иран развивают партнерские отношения с учетом взаимовыгодных интересов.

Л. Манешина рассматривает перспективы развития сотрудничества Ирана и России, от взаимоотношений которых во многом зависит общая геополитическая обстановка в Евразийском регионе. Иран и Россия – государства, занимающие важное геополитическое положение, обладающие большими запасами стратегически значимых полезных ископаемых и имеющие мощный военный и экономический потенциал. Сотрудничество Ирана и России имеет большие возможности и перспективы в экономической, военно-технической и торговой сферах. В экономической сфере, например, для развития связей с Ираном есть положительный фактор,

поскольку ИРИ сегодня – это обширный рынок для российской промышленности, особенно в сфере вооружения.

Иран активно использует международные отношения для усиления своего геополитического влияния. Он постепенно укрепил свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии. Иран играет роль принципиально важного геополитического центра, доминирует над восточным побережьем Персидского залива. Располагает крупнейшими военно-морскими силами в Заливе. С 2005 г. Иран является наблюдателем в ШОС и подал официальную заявку на полноправное членство в этой организации. Сотрудничество в рамках этой организации позволит в большей степени реализовать не только экономические интересы наших стран, но и общими усилиями эффективно решать проблему безопасности в регионе.

В нынешнее время, считает исследователь, Иран и Россия могут скоординировать военно-политические усилия против попыток «третьей силы» закрепиться на Каспии, ограничить влияние атлантизма в государствах ЦА, где сосредоточены огромные природные ресурсы и рынок сбыта. Данное партнерство создаст заслон другим заинтересованным политическим силам и объединениям, как соседним, так и находящимся за пределами региона. Геополитическое взаимодействие и сотрудничество Ирана и России может способствовать созданию обстановки стабильности, заключает Л. Манешина.

Развивая тему партнерства ИРИ и РФ, Н. Мамедова [1] говорит о заинтересованности иранской стороны в координации энергетической политики наших стран, в участии российских компаний в новых разработках нефти, в освоении газового месторождения «Южный Парс», в том числе и для возможного участия в поставках газа через Турцию в Европу. Новые правила для иностранных инвесторов, участвующих в нефтегазовых проектах, значительно увеличивают права инвесторов, включая права собственности на часть продукции. Перспективным для России остается рынок по строительству АЭС. Организация по атомной энергии Ирана в настоящее время скорректировала план строительства АЭС. По этому плану предполагается строительство десяти новых АЭС, но не более двух станций одновременно. В августе 2016 г. было достигнуто соглашение с Россией о строительстве двух АЭС.

В авиации наиболее перспективными, по мысли исследователя, могут быть поставки гражданского самолета «Сухой Суперджет-100». Иран заинтересован в возобновлении научно-техни-

ческого сотрудничества в области космоса. Велика вероятность участия наших компаний в таких традиционных отраслях сотрудничества, как строительство и модернизация железных дорог, строительство электростанций, особенно в связи с выделением Россией кредита в 5 млрд долл. США на эти инфраструктурные проекты.

Заключение

ИРИ и РФ, подчеркивает Н. Мамедова, нацелены на расширение сотрудничества в сфере инновационного развития. Согласно Перспективному плану Ирана к 2025 г., предполагается увеличить долю научно-исследовательских работ в ВВП до 2,5%. Особое внимание уделяется развитию информационных технологий. В мае 2016 г. в ходе работы в Тегеране 5-й Международной выставки инноваций и технологий было подписано Соглашение о сотрудничестве российской «Наносертифика» и Центра развития нанотехнологий Ирана, в июне 2016 г. принято решение о создании совместного инвестиционного фонда между Ираном и РОСНАНО. Перспективным является обмен технологиями в области фармацевтики. В 2016 г. был подписан ряд соглашений: соглашение о производстве в Иране по российской технологии вакцины против гриппа; передача от иранской компании «Собхан» технологии производства вакцины против вируса гепатита В. Так как российский рынок испытывает дефицит в лекарствах, по иранскому шестому пятилетнему плану (2015/16 – 2020/21) фармацевтика должна стать экспортной отраслью. В Иране созданы новейшие лекарства для борьбы с раком, диабетом, заболеваниями крови.

Для компаний двух стран, считает Н. Мамедова, перспективно создать специальную зону свободной торговли между Россией и Ираном, сблизить правовые основы использования иностранного капитала, расширить сотрудничество во внешнеторговом обмене малого и среднего бизнеса, полнее использовать возможности участия в региональных организациях и региональных проектах, особенно в рамках ШОС и ЕАЭС. После отмены санкций можно прогнозировать активизацию МТК «Север – Юг», который из-за санкций против Ирана фактически прекратил свою деятельность. МТК «Север – Юг» объективно выгоден и России, и Ирану, и Европе.

Рассматривая итоги 2019 г., кандидат исторических наук В. Сажин (Институт востоковедения РАН) [3] отмечает, что

ушедший год был успешным в развитии двусторонних российско-иранских отношений. Хотя по некоторым мировым и региональным проблемам у Москвы и Тегерана есть разногласия и несовпадения взглядов. Но эти разногласия могут нивелироваться на основе укрепления доверия. В 2019 г. Москва стремилась делать ставку на совпадение позиций с Тегераном, а не разногласия. Прагматизм и взаимная зависимость на Ближнем Востоке будут и дальше определять развитие российско-иранского сотрудничества. Поэтому, считает исследователь, реалистичная задача – сохранить нынешний уровень отношений и развивать их дальше в интересах двух стран.

Литература

1. Мамедова Н.М. Экономические отношения Ирана и России: Проблемы и перспективы // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: Материалы Международной научно-практич. конф. 19 октября 2016 г. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 54–61.
2. Манешина Л.И. Иран как перспективный партнер России // Там же. С. 130–132.
3. Сажин В. Иран: Некоторые итоги 2019 года и перспективы 2020 // Международная жизнь. – <https://zen.yandex.ru/media/id/5c62e2c6ae6f0200adeabb4/iran-nekotorye-itogi-2019-goda-i-perspektivy-2020-5e16f26dfc69ab00aee515a4>
4. Харичкин И.К., Оруджова Т.С. Политическое и экономическое сотрудничество России и Ирана на современном этапе // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: Материалы Международной научно-практич. конф. 19 октября 2016 г. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 120–124.

*Обзор написан специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Бибикова О.П.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)
ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ В ИДЛИБЕ

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.06

Аннотация. Анклав Идлиб стал местом схватки террористов, поддерживаемых Анкарой, хотя Эрдоган не перестает говорить о своем миролюбии. На самом деле речь идет о попытке аннексировать часть территории соседнего государства.

Ключевые слова: *Идлиб; джихадисты; Хатай; Эрдоган; неоосманизм.*

Название *Идлиб* не сходит с международной повестки дня. Сегодня это одна из самых горячих точек на нашей планете. От того, как скоро разрешится ситуация в Идлибе, зависит окончание военных действий в Сирии, длящихся уже десять лет, а также судьба самой Сирии как государства.

Идлиб, административный центр мухафазы (губернаторства) на северо-западе Сирии, расположен в непосредственной близости от турецкой границы. Это не самый развитый в экономическом отношении район, здесь есть мыловаренное и стекольное производство, а также выращиваются оливки и многие другие сельскохозяйственные культуры. Но Идлиб – это последний крупный анклав на сирийской территории, все еще находящийся под властью вооруженной оппозиции.

В марте 2017 г. Иран, Турция и Россия в Астане (Казахстан) договорились, что Идлиб станет зоной деэскалации и создали наблюдательные военные посты для обеспечения контроля за соблюдением режима прекращения огня противоборствующими сторонами. Однако с января 2018 г. бои возобновились.

Нынешнее население Идлиба состоит из части коренных жителей-сирийцев (многие бежали), а также собравшихся здесь разномастных радикальных группировок, которые, воюя против войск Асада, одновременно выясняют отношения между собой. Выгнав из родных домов местных жителей, джихадисты размещали здесь свои семьи. С 2011 г. сюда перебрались более 700 тыс. человек, которые опасались репрессий со стороны режима за участие членов их семей в антиправительственном мятеже. Кстати, для их перевозки именно Дамаск в рамках соглашений об эвакуации, заключенных между сирийским правительством и вооруженными оппозиционными группами, предоставил транспорт. Другие искали здесь убежище, потеряв жилье в результате боев на ближайших к Идлибу территориях. Таким образом, численность населения Идлиба достигла 2,5 млн человек, среди них имеется большое число перемещенных лиц из других районов страны, проживающих в лагерях и зависящих от помощи, поступающей от спонсоров террористов.

Турция, опасаясь нового потока беженцев, еще в июле 2017 г. закрыла свою границу вдоль Идлиба. Именно тогда вооруженная оппозиционная группа «Хайят Тахрир аш-Шам» (бывшая «Джебхат

ан-Нусра») захватила провинцию, что привело к временному прекращению гуманитарной помощи. В северной части Идлиба, недалеко от границы, было устроено несколько лагерей, где сосредоточилось наибольшее число перемещенных лиц. Во многих лагерях доступ к продовольствию и воде ограничен, а зимой здесь холодно. Многие школы закрылись из-за нехватки средств, оставив детей без образования. С медицинским обслуживанием тоже возникли проблемы: некоторые врачи, работающие в больницах Хан-Шейхуна, были похищены.

Западные СМИ, традиционно обвиняющие в сирийской трагедии ее президента Б. Асада и Россию, тем не менее сообщают, что лагеря беженцев были свидетелями рейдов и арестов, организованных «Хаят Тахрир аш-Шам», которая таким образом вынуждала сирийских мужчин вступать в свои ряды.

В Идлибе сосредоточились две более или менее численно равные группировки: «Хаят Тахрир аш-Шам» (ХТШ), сирийское крыло бывшей «Аль-Каиды», и Фронт национального освобождения (НФО) – коалиция, созданная Турцией для объединения всех противников ХТШ, начиная от остатков «Свободной сирийской армии» и заканчивая «Бригадой Нураддина аз-Зинги»¹ и «Ахрар аш-Шам»², поддерживаемых Турцией. Эти формирования были усилены тысячами других боевиков, изгнанных из Алеппо, Гуты, Дъраа и Растана, где мятежники потерпели поражение от правительственных войск.

Здесь же присутствуют уйгуры-мусульмане, выходцы из Китая³, поверившие игиловской пропаганде и окольными путями – через соседние страны – перебравшиеся вместе с семьями (!) в Сирию, под крыло джихадистов. Переселившись «на землю халифата», они зарекомендовали себя как храбрые воины, но из-за лояльности ИГИЛ они плохо интегрированы в новую ситуацию, сложившуюся в Идлибе. Позднее ряды боевиков Идлиба пополнились боевиками

¹ «Бригада аз-Зинги» названа в честь жившего в XII в. Махмуда Нураддина, сельджукского атабека Алеппо из династии Зангидов, воевавшего против крестоносцев.

² «Ахрар аш-Шам» или Харакят-Ахрар аш-Шам аль-Исламийя – «Исламское движение свободных людей Шама» – союз исламистских салафитских террористических бригад Сирии.

³ *Арешев А.* Сирия после Хан-Шейхуна – на очереди освобождение Маарат ан-Нумана. 29.12.2019 // Интернет-журнал Военно-политическая аналитика. (09.03.2020).

группировки «Ансар аль-Таухид», связанной с запрещенной в России «Аль-Каидой»¹.

В общей сложности здесь сосредоточились около десяти группировок, которые внутри разделены на десятки более или менее самостоятельных бригад. Осенью 2017 г. между ХТС и протурецкими повстанцами начались стычки.

К весне 2018 г. ХТШ закрепила за собой север анклава Идлиб, столицу провинции и территорию вдоль турецко-сирийской границы. Джихадисты предполагали, что отсюда они смогут держать под контролем северо-западную часть Сирии и стратегическую дорогу М 5, соединяющую Дамаск и Алеппо, промышленную столицу Сирии. Кроме того, «прислонившись» к турецкой границе, они полагали, что таким образом они всегда могут найти в этой стране убежище.

Турция, поддерживая «Фронт национального освобождения», стремится ослабить ХТШ, но не хочет вступать в прямую конфронтацию². По мнению французских политологов, Анкара тщетно пыталась добиться от ХТШ разрыва с джихадистской идеологией и возвращения во Фронт национального освобождения: таким образом, она могла бы оказать долгосрочное давление на Дамаск, сделав регион Идлиб турецким протекторатом к северу от Алеппо. Тогда большая часть Идлиба могла бы войти в строящуюся буферную зону на сирийско-турецкой границе. Однако исключительное присутствие ХТШ к северу от Идлиба ставит под вопрос существование этой буферной зоны³.

Однако они не учли, что для Сирии крайне важно защитить город-порт Латакию (на который Турция имела виды еще в начале XX в., в период формирования сирийско-турецкой границы), а также российские базы Хмеймим и Тартус. Поэтому после победы лояльного правительству Сирии войск в районе на Дера'а район Идлиба стал одним из последних районов Сирии, все еще контролируемых повстанцами.

В декабре 2019 г. за четыре дня боевых действий правительственным войскам удалось освободить до 40 населенных пунктов

¹ *Арешев А.* Сирия: после Хан-Шейхуна – на очереди освобождение Маарет-ан-Нумана // <https://vpoanalytics.com/2019/12/29/siriya-posle-han-shejhuna-na-ocheredi-osvobozhdenie-maaret-an-numana/>

² *Jégo M., Barthe M. et Zerrouky M.* A Idlib, la Turquie s'emploie à neutraliser les groupes djihadistes // *Le Monde*. P., 4.11.2018. (09.03.2020).

³ *Balanche F.* Comprendre la bataille d'Idlib // *Le Figaro*, 10.09.2018. (09.03.2020).

в Идлибе, до этого контролировавшихся боевиками запрещенной в России террористической группировки «Джебхат ан-Нусра». Продвижение сирийской армии в сторону Маарет-ан-Нумана вызвало нескрываемую тревогу в Анкаре. В Москву была послана высокопоставленная делегация, а Эрдоган, выступая в Стамбуле 22 декабря, заявил: «Турция прилагает всевозможные усилия, чтобы положить конец атакам на Идлиб...»¹.

Наконец, в конце января 2020 г. удалось при поддержке ВКС России освободить стратегически важный город Маарет ан-Нуман на юго-востоке провинции Идлиб. Маарет ан-Нуман – древний сирийский город, о котором упоминали еще в IX в. В 2011 г. он был захвачен мятежниками и переходил из рук в руки в течение 2011–2012 гг. В частности, после того как боевики «Свободной сирийской армии» сформировали коалицию с исламскими экстремистскими группировками из «Аль-Каиды» (бывшая «Аль-Каида в Ираке») и «Исламского государства», они смогли взять этот город. Здесь обосновалась 13-я Дивизия, затем она была разгромлена террористами коалиции ХТШ, которые и стали реальными правителями города. А остатки Дивизии вошли в состав протурецкой коалиции «Сирийская национальная армия».

Характерно, что, когда город, наконец, перешел под контроль правительственных войск, в руки сирийцев попало много оружия, в том числе западного происхождения². Это свидетельствовало о том, что готовилось массированное наступление, от которого могли пострадать соседние с Идлибом территории, в том числе города Алеппо и Хама.

Сирия настаивает на безоговорочном выводе турецких войск с территории Идлиба. В свою очередь, Анкара, ссылаясь на якобы обязательства по выполнению Сочинских договоренностей, всячески пытается помешать наступательным действиям сирийской армии, обусловленным соображениями самообороны, хотя еще

¹ Арешев А. Сирия после Хан-Шейхуна – на очереди освобождение Маарет ан-Нумана. 29.12.2019 // <https://vpoanalytics.com/2019.12.29/siriya-posle-han-shej-huna-na-ocheredi-osvobozhdenie-maaret-an-numana/> (дата обращения: 10.03.2020).

² По данным российских военных, «было захвачено или уничтожено 11 танков, 19 бронетранспортеров и боевых машин пехоты, 62 “пикапа” с установленным на них крупнокалиберным вооружением, девять “джихад-мобилей”, четыре РСЗО, 38 орудий полевой артиллерии различных калибров и четыре беспилотника» // Что предпримут пособники террористов. 02.02.2020 // <https://vpoanalytics.com/2020/02/02/siriya-idlibskij-rassvet-v-maaret-an-numane-i-burnye-emotsii-erdogana/> (дата обращения: 10.03.2020).

в Астане было признано, что сирийские правительственные войска имеют право и даже обязаны освобождать свою национальную территорию от террористов. Анализ действий турецкой стороны свидетельствует о том, что «турецкое руководство попросту не прилагало никаких усилий и не намерено выполнять положения Сочинского меморандума и стремится принять все меры в интересах сохранения контроля над этой территорией»¹.

Возникает вопрос: почему Эрдоган так вцепился в идлибский анклав? Рассмотрим сначала сиюминутные причины. Во-первых, здесь действительно сосредоточилось большое количество боевиков, которых еще можно использовать против ненавистного турецкому лидеру Б. Асада, хотя на переговорах с Путиным Эрдоган всегда выступает в защиту мирного населения и т.д. Но тогда этих боевиков надо подкормить, снарядить, а также помирить между собой и т.п.

Во-вторых, события в Сирии оказались не бесполезными для Анкары. Всему миру известно, как турки качали нефть из сирийских месторождений Хурьет-Ист, Юзевие и Южная Кишма², вывозили оборудование с заводов и фабрик Алеппо, промышленной столицы Сирии. Под предлогом помощи «несчастным сирийским беженцам» Турция переправила в Европу более миллиона мигрантов разного этнического происхождения. Как оказалось, сирийцев там было менее четверти, причем основная масса сирийцев переправлялась уже в конце этого беженского потока, как бы в оправдание названия – «сирийские беженцы». Свидетели сообщали, что накануне в лагерях беженцев в Турции появились люди, призывающие сирийцев «отправиться в Европу». На самом деле судьба тех, кто проживал в этих лагерях, Анкару не очень заботила. Впрочем, отсюда вывозили в страны Аравийского полуострова молодых женщин и девочек, которые пополнили местные гаремы. Да и сама индустрия публичных домов Турции оживилась. До сих

¹ Чалов В. Идлиб: ПЗРК боевиков угрожают гражданской авиации. 25.02.2020. Интернет-журнал Военно-политическая аналитика (10.03.2020).

² Месторождения, находящиеся на северо-востоке страны на стыке Турции, Сирии и Ирака, открыты в 2007–2009 гг. До начала гражданской войны Сирия производила 387 млн баррелей нефти в сутки, из которых 140 млн баррелей шло на экспорт. Захватом нефтяных полей курдские террористы мешают восстановлению Сирии. 13.10.2019 // https://news.rambler.ru/middleeast/42986102/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.03.2020).

пор мало что известно о том, как в лагерях у беженцев изымались органы, но это было...

В-третьих, Турция толерантно относится к собравшемуся в Идлибе террористическому сброду. Выдворять моджахедов она не собирается. Часть из них уже отправлена в Ливию, где, как оказалось, у Эрдогана тоже есть интересы. Как сообщила «Обсерватория по правам человека», находящаяся в Лондоне, «...в конце января Турция переправила в Ливию 1750 человек. Еще полторы тысячи боевиков натаскиваются в турецких лагерях. Наемники вербовались в Африне и других поселениях, оккупированных турецкой армией в ходе операции “Щит Ефрата”»¹. Есть еще одно место, где боевики могут быть полезны, – Турецкий Курдистан. Переселив их туда, можно разбавить местное нелояльное к Анкаре население. Что касается местных жителей, живущих в Идлибе, боевики используют их в качестве щита при боевых операциях или вербуют среди них новых бойцов.

Но есть и геостратегические задачи, которые Анкара хочет реализовать через Идлиб. За высокими словами о гуманизме султан Эрдоган прячет свои цели. Эти цели были изложены бывшим премьер-министром Турции Ахметом Давутоглу (2014–2016) в его книге «Стратегическая глубина. Международное положение Турции»². А. Давутоглу считается одним из наиболее образованных и умных государственных деятелей Турции, что вряд ли импонировало Эрдогану, который отправил его в отставку, хотя политика, которую Эрдоган проводит сегодня, во многом мотивирована положениями книги А. Давутоглу. И хотя сам автор отвергает термин «неоосманизм», в книге излагается стратегия превращения Турции в мировую державу за счет восстановления отношений со странами, некогда бывшими в составе Османской империи в качестве провинций.

Как отмечает белорусский исследователь Г.Н. Михалькевич, «под “стратегической глубиной”, по А. Давутоглу, подразумевается, что турецкая дипломатия должна исходить из того, что современные межгосударственные границы во внешней политике имеют

¹ Сирия: обещая поддержать террористов «лично» и «по совести», Эрдоган слово держит // 19.01.2020 // <https://vpoanalytics.com/2020/01/19/siriya-obeshhaya-podderzhat-terroristov-lichno-i-po-sovesti-erdogan-slovo-derzhit/>
<https://news.rambler.ru/army/43363972-chto-stoit-za-neozhidannoy-atakoy-siriyskih-boevikov/> (09.03.2020).

² Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции – Ahmet Davutoglu Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu

гораздо меньшее значение, нежели глубокие исторические и культурные корни Турции на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе, в Средней (Центральной) Азии. Такой подход предполагает налаживание диалога и взаимопонимания с прежде враждующими странами (принцип – “ноль проблем с соседями”), укрепление экономической взаимозависимости, установление регулярных многоуровневых межкультурных коммуникаций. Необходимо учитывать, что сама Турция сочетает в себе множество региональных идентичностей. В стране азербайджанцев проживает больше, чем в Азербайджане, граждан албанского происхождения больше, чем в Албании, боснийцев больше, чем в Боснии, а курдов больше, чем в Иракском Курдистане. Данная реальность, по мнению А. Давутоглу, означает, что насилие и нестабильность в непосредственной близости от Турции угрожает распространиться в самой Турции, региональные внешние конфликты могут разрушить страну изнутри»¹.

Таким образом, автор объясняет необходимость смены внешнеполитических приоритетов (за счет отказа от ориентации на Европу) и перспективы становления Турции в качестве мировой державы. Именно это составляет основу нового внешнеполитического курса Турции, осуществляемого ее президентом Эрдоганом.

Сирия – бывшая с 1517 по 1918 г. (т.е. 400 лет!) в составе Османской империи – ближайшее к Турции государство. События, которые сотрясают эту страну уже десять лет, с точки зрения Анкары – удобный повод, чтобы вернуть Сирию в зону своего влияния.

Напомним также, что на заре сирийской независимости Турции удалось «откусить» от территории Сирии лакомый кусок – вилайет Искандерун / Александретта, расположенный у самого моря (залив Искандерун²). Это произошло после того, как данная территория, согласно решениям конференции в Сан-Ремо (1920), перешла под французское управление. Год спустя Александреттский санджак был выделен в особую автономную административную единицу внутри французского мандата. Проживавшее там

¹ Михалькевич Г.Н. О «стратегической глубине» и «мягкой силе» дипломатии «мудрой страны» // [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43612/1/michalkevich Belarus Turkey 2011.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43612/1/michalkevich%20Belarus%20Turkey%202011.pdf) (дата обращения: 09.03.2020).

² Другое название залива – Киликийский. В период походов Александра Македонского на юго-восточной оконечности залива был построен город Александретта и залив стали называть Александреттским. Когда эти земли были завоеваны армянским царем Тиграном Великим, этот залив стал известен как Армянский залив.

население было смешанным: арабы, армяне, греки, турки. Из-за стратегического положения этой территории Турция отказывалась признавать Александреттский санджак частью французской подмандатной территории Сирии. Но французский мандат был лимитирован и должен был прекратить свое действие в 1935 г. К этой дате турецкое правительство во главе с Кемалем Ататюрком (1881–1938) разработало целую программу мероприятий, которые должны были способствовать объединению Искандеруна с Турцией. Массово запугивалось армянское население, которое, помня о зверствах периода геноцида, стало покидать местность. С 1925 г. Искандерун стал автономным санджаком в составе Сирии. В середине 1938 г. были организованы выборы в Законодательную ассамблею санджака Хатай (в Турции с 1936 г. его называют Хатай), в соответствии с которыми из 40 мест 22 получили турки, девять – арабы-алавиты, пять – армяне, два – арабы-сунниты, два – арабы-православные¹. Подобные показатели были получены благодаря тому, что незадолго до выборов в санджаке была проведена перепись населения, в результате которой турецкое население оказалось в большинстве. Позднее стало известно, что перепись была сфальсифицирована: в списки попали имена жителей соседних турецких городов². Следуя заветам недавно скончавшегося президента Кемаля Ататюрка, санджак Искандерун был аннексирован Турцией (29.06.1939). Для мирового сообщества это событие прошло почти незаметно. Европа готовилась к войне, а Сирия была слишком слаба, чтобы ее протесты услышали в Лиге Наций.

Так, кроме огромной территории – 5678 км², площадь которой в 2 раза превышает территорию Люксембурга, Турция получила удобный порт, ибо санджак занимает стратегическое положение на побережье Искандерунского залива Средиземного моря. Здесь также имеются предприятия черной металлургии.

Турция также получила древний город Антиохию, основанный в IV в. до н.э. Селевком I Никатором, одним из полководцев Александра Македонского, получившим Сирию в свое управление при разделе наследства великого полководца. С 64 г. н.э. город стал резиденцией наместника римской провинции Сирия. Антиохию

¹ Flateau C. Sandjak d'Ake[andrette: pourquoi a-t-il ete rattache a la Turquie? / Les cles du Moyen Orient // 12/07/2013 // <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Sandjak-d-Alexandrette-pourquoi-a.html> (дата обращения: 08.03.2020).

² В состав вилайета заранее был включен населенный преимущественно турками город Дёртъёл, который и ранее входил в состав Турции.

была четвертым по величине городом Римской империи после Рима, Эфеса и Александрии и вторым по величине городом в Восточной Римской империи и Византийской империи после Константинополя. Позже Антиохию стали называть колыбелью христианского богословия. Ныне это провинциальный город Антакья, известный своими пляжами. Естественно, что Ататюрк боролся не за христианские святыни...

Анализируя поведение Анкары в свете Сочинских договоренностей, представляется, что Эрдоган видит в них только то, что может соответствовать его планам на будущее Идлиба. Как отмечает А. Арешев, «интерпретация Анкарой вышеупомянутых договоренностей изначально была кардинально иной, чем это представлялось в Москве. Если не контроль над всей этой страной, столетиями входившей в состав Османской империи, то оккупация, по крайней мере, ее северных районов прямо обусловлено турецкой стратегической культурой и многовековой политической практикой»¹.

Об этом же откровенно высказался бывший начальник разведки Генштаба ВС Турции Исмаил Хакки Пекин (İsmail Hakkı Pekin) в статье, опубликованной 9 апреля 2020 г. в газете «Ени акит» («Ene Akit»). Он с высокой долей уверенности заявил, что правление Башара Асада закончится в июне, а Сирия либо будет разделена, либо превратится в федерацию или конфедерацию. «Очень важно, чтобы регион на западе от Евфрата, включая Идлиб и Алеппо, под названием Республика Алеппо, управлялся подконтрольными Турции силами»². Кстати, газета, в которой он опубликовал свое «послание миру», придерживается правых взглядов, ориентируясь на Партию справедливости и развития. В свое время она опубликовала соболезнование семье Усамы бен Ладена, а также несколько статей против кемализма, хотя в Турции был принят закон, не позволяющий ставить под сомнение идеи основателя современной Турции Кемаля Ататюрка.

Нетрудно убедиться в том, что идеи неоосманизма сегодня довольно популярны среди властных структур в Турции. Дэн Билефски в своей статье «Разочаровавшись в Западе, турки грезят

¹ Арешев А. Сирия: турецкие военные – в боевых порядках террористов. 20.02.2020 // Интернет-журнал Военно-политическая аналитика (09.03.2020).

² «Нужно добиться этого ради будущего Турции. Ведь очевидно, что Сирия так или иначе будет разделена» 09.04.2020 // <https://inosmi.ru/politic/20200410/247240389.html> (дата обращения: 09.03.2020).

о былом величии», пишет: «Тоска по дням былой славы – а ее испытывают и мусульмане, и секуляристы – отчасти отражает досаду турок на Европейский союз, который, по всей видимости, не хочет принимать их в свои ряды». Он цитирует Ильбера Ортаилы, турецкого историка, бывшего директора музея Топ-капы: «Турок привлекает героизм и слава оттоманского прошлого, потому что оно принадлежит им»¹.

Совершенно очевидно, что действия Анкары в Сирии представляют собой часть долговременной экспансионистской «неоосманской» стратегии. Сегодняшние аппетиты Эрдогана подпитываются исторически мотивированным реваншизмом.

Однако захватом Идлиба Анкара не ограничится. Эрдогану нужна береговая полоса Сирии в связи с обнаружением на шельфе нефтегазового месторождения. Турция уже включилась в борьбу за энергоресурсы в этом регионе через никем не признанную Турецкую Республику Северного Кипра, а также подписав соглашение о разделе зон Восточного Средиземноморья с Ливией. Именно поэтому, заявляя о приверженности миру, Турция наводняет регион своими войсками в поддержку джихадистов.

*Статья специально написана для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Дмитриева Е.Л.,
ст. научный сотрудник (ИНИОН РАН)
**АДМИНИСТРАТИВНАЯ КОРРУПЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ИРАКЕ
(Обзор)**

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.07

***Аннотация.** Проблема административной коррупции как составной части коррупции в целом приобрела особую актуальность в современном Ираке. В последние десятилетия значительно вырос уровень коррумпированности всех сфер жизни иракского общества. Авторы статей рассматривают отдельные аспекты и общую ситуацию с административной коррупцией в Ираке, исследуют причины ее возникновения и предлагают меры по борьбе с данным явлением.*

¹ Билефски Д. Разочаровавшись в Западе, турки грезят о былом величии // <https://ia-centr.ru/experts/test/6666/> (дата обращения: 10.03.2020).

***Ключевые слова:** Ирак; государственная власть; административная коррупция; борьба с коррупцией; антикоррупционный суд; развивающиеся страны; цифровизация.*

Введение

С законодательной точки зрения понятие «административная коррупция» рассматривается как намеренное искажение установленного процесса исполнения действующих законов с целью предоставления преимуществ заинтересованным лицам. Административная коррупция как составная часть коррупции в целом – это глобальное явление, представляющее угрозу социально-экономической жизни общества и административной деятельности любого государства. Данное негативное явление, прочно вошедшее в число жизненно важных проблем многих стран мира, вызывает обеспокоенность и требует выработки соответствующих эффективных мер противодействия на законодательном и исполнительном уровнях.

Рост уровня административной коррупции в Ираке является на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем, так как представляет реальную угрозу социально-экономической и политической обстановке в стране, разрушительно действует на экономические и финансовые основы Иракского государства и негативно отражается на его деловой репутации в мировом сообществе. Несмотря на то что истоки коррупции в Ираке уходят своими корнями далеко в прошлое, за последнее десятилетие ее уровень заметно возрос, она проникла во все сферы общественной и государственной жизни страны (административные органы, политические партии, армия и т.д.). Если власти не будут предпринимать никаких мер по борьбе с данным негативным явлением, то Ирак не сможет в дальнейшем вернуть авторитет и свои позиции на Ближнем Востоке.

Причины возникновения и особенности административной коррупции в Ираке

Коррупция на территории Ирака имеет давнюю историю, и упоминания о ней можно найти еще в источниках Шумерской цивилизации. Уже в те времена было отмечено такое явление, как использование власти и государственных должностей для

получения взяток и указаны наказания за подобные деяния, начиная со штрафов и заканчивая смертной казнью. Омар Хусхийр Мохаммед Али в статье «Особенности административной коррупции в Республике Ирак» [1], исследуя исторические, политические, социально-экономические условия существования коррупции в Ираке, отмечает, что в истории страны данное явление получило особо широкое распространение в период османской и британской оккупации. В период монархического правления в Ираке политика властей привела к установлению принципов кумовства, к религиозной дискриминации в отношении людей, что способствовало росту коррупции в среде высокопоставленных государственных чиновников.

Автор статьи обращает особое внимание на тот факт, что в последнем десятилетии XX в. коррупционная сеть опутала все иракские государственные учреждения. Из-за снижения уровня доходов, девальвации иракского динара жители страны были вынуждены использовать все сэкономленные сбережения для удовлетворения своих жизненных потребностей. Одновременно невозможно проигнорировать и другие причины, которые способствовали обострению коррупции, – это реализация властью проектов, которые не являлись общественно полезными и не имели экономической отдачи. К подобным проектам автор относит строительство дворцов, проекты разграничения рек, создание озер и др., что привело только к росту долгов Ирака, снижению доходов населения, общей социальной неустроенности, кризисным явлениям в обществе и одновременному росту коррупционной практики среди работников государственных служб.

Что касается репутации Ирака с точки зрения административной коррупции, то автор оценивает ее как не самую лучшую и делает неутешительные выводы: административная коррупция сохраняется и охватывает сеть судебных органов, министерств безопасности, сфер обслуживания.

Говоря о последствиях коррупции, автор отмечает, что коррупция способна давать толчок революциям и восстаниям, которые в последнее время набирают силу: волна протестов и восстаний в арабском мире («арабская весна») прошла под лозунгом борьбы с коррупцией. Ряд исследователей, основываясь на анализе последних событий, пришли к выводу, что основные причины административной коррупции в области исламского права находятся в существующей политической системе, хаосе и нестабильности в странах, а также в неэффективности систем контроля, характерных

для тоталитарных режимов. Такой контроль доминировал над всеми аспектами жизни граждан, но от коррупции не уберег.

Подробному разбору причин административной коррупции в Ираке посвящена статья Омара Хусхияра Мохаммеда Али «Особенности административной коррупции в Республике Ирак» [2]. Автор показывает, что причины административной коррупции варьируются от одного общества к другому в зависимости от существующих культур и ценностей. Исследование феномена коррупции показывает, что она связана со степенью экономического и социального развития общества и более активно распространяется в развивающихся странах и странах, которые переходят от одной политической и экономической системы к другой. Слабость ресурсов страны, выставление крупных активов на продажу, низкая заработная плата приводят к коррупции, особенно среди высокопоставленных должностных лиц, так как чиновники в этом процессе обычно имеют широкие полномочия, что создает условия для коррупции и незаконной прибыли.

По мнению автора, основные причины административной коррупции можно представить в виде следующих блоков.

1. Причины политического характера – это общие отклонения, связанные с правилами управления в государстве, включая отсутствие свобод и демократической системы, а также информационный вакуум, недостаточный контроль и не налаженные отношения между администрацией и общественностью. В основе политических причин лежит отсутствие стабильной и эффективной политической системы. Слабость высшей политической власти является причиной слабости компетентных регулирующих органов (полиции, прокуратуры, суда) в выявлении коррупции и неэффективности этой деятельности.

2. Причины правового характера – это искажение законов и нормативных актов вследствие их двусмысленности или противоречивости, что приводит к отклонению от исполнения закона сотрудниками правоохранительных органов, стремящихся незаконно получить материальную выгоду. Эти причины порождают правовой вакуум. Правовые причины являются следствием также противоречия законодательства на уровне центра и регионов.

3. Экономические причины – это импровизированная экономическая политика и плохое распределение богатства, ресурсов и доходов, или бремени правительства без должного контроля со стороны органов власти, что приводит к нарушению справедливого

распределения богатства между людьми, из-за чего средства концентрируются у небольшой группы людей.

4. Социальные причины – это совокупность влияний и обстоятельств, которые окружают действующего субъекта и заставляют его проявлять антиобщественное поведение. К их числу можно отнести: последствия войны и связанное с этим нигилистическое поведение в обществе; распространение нищеты, отсутствие культуры, морали и нравственных ориентиров; разрыв между национальными ценностями и правилами, принятыми в административных органах государства, которые часто заимствованы из иностранных систем и отличны от национальных ценностей.

5. Административные причины – это отсутствие гласности, «прозрачности» в административной работе при принятии решений органами власти, избыточность административных функций; низкая эффективность внутреннего и внешнего контроля деятельности органов управления, их должностных лиц; несовершенство механизмов прямой и обратной связи между гражданами и органами власти.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что нет никаких сомнений в том, что административная коррупция является опасным явлением, угрожающим национальной безопасности любого государства. Выявление, предупреждение и пресечение административной коррупции требует совместных усилий органов исполнительной, законодательной и судебной власти, прежде всего правоохранительных органов, которые в своей работе должны обеспечить блокирование и устранение изложенных выше причин и факторов, порождающих административную коррупцию.

Автор статьи полагает, что для определения мер противодействия административной коррупции важно четко дать определение этому явлению, необходим четкий научный терминологический ряд. Так, в социальном плане коррупция означает нарушение социальных норм с точки зрения общественных интересов либо с экономической точки зрения. Психологи определили коррупцию как дисбаланс в системе личности и общества, приводящий к отклонению поведения в соответствующей системе. По определению Всемирного банка, коррупция – это использование публичной функции для достижения особых выгод или незаконного присвоения государственной должности для личной выгоды. Коррупция также определяется как инвестиции в общественные услуги, заставляя аудиторов выплачивать часть денег или подарков в натуральной форме работнику для выполнения своих операций.

Еще одна тенденция заключается в том, что коррупция не ограничивается злоупотреблением государственными полномочиями в государственном секторе, она широко распространена в частном секторе и в институтах гражданского общества. Административная коррупция может быть также определена как отклонение от юридических обязанностей, возложенных на публичное должностное лицо, и следование личным интересам, а не общественным.

Автор считает недостаточно полными все вышеприведенные определения административной коррупции и предлагает авторский вариант такого определения, как совокупность незаконных действий, совершаемых государственным служащим с целью получения выгоды для себя или других лиц, что наносит ущерб общественным и частным интересам [1].

Применение в Ираке антикоррупционных стратегий, разработанных для развивающихся стран

В современном мире существуют теории, которые описывают коррупционные процессы в развивающихся странах. Они могут оказаться полезными в понимании механизмов возникновения и распространения коррупции в Ираке. Данной теме посвящена статья И.Г. Давыденко и С.Ф.Р. Рида «Адаптация опыта развивающихся стран по борьбе с коррупцией к условиям Республики Ирак» [3]. Авторы систематизировали различные антикоррупционные стратегии (примененные в таких странах, как Сингапур, Чили), которые обладают высоким адаптационным потенциалом применения к социально-экономическим и политическим условиям в Ираке.

На основе проведенного анализа авторы выделяют следующие теории:

- «этическая» теория рассматривает коррупцию исключительно с позиции морально-этических норм и указывает на необходимость воспитания таких качеств для искоренения коррупции;
- функциональная структурная теория видит причину коррупции в чрезмерных бюрократических процедурах;
- теория функциональной модернизации рассматривает коррупцию как болезнь роста, которая проходит при переходе страны из разряда развивающихся стран в индустриальные;
- теория зависимости основывается на том, что глобальная капиталистическая система тормозит прогресс в развивающихся

странах с помощью навязывания коррупционных практик, которые позволяют реализовывать ее интересы и осуществлять политический и экономический контроль через национально-политическую правящую элиту, призванную не допустить кристаллизации взглядов широких народных масс на существующую экономическую и социальную реальность.

Исследуя опыт развивающихся стран по борьбе с коррупционными практиками, авторы выделяют пять стратегий институционального характера, которые при условии их комплексного применения доказали свою эффективность в Сингапуре и Чили.

1. Повышение окладов государственным служащим и совершенствование системы оплаты труда в госсекторе.

2. Открытая информация по государственным расходам. Возможность изучения гражданами финансовой деятельности правительства.

3. Уменьшение бюрократической составляющей. Упрощение получения различных разрешений и регистраций.

4. Совершенствование международно-правового базиса для сдерживания коррупции в условиях глобализации.

5. Использование информационно-цифровых технологий в отношениях между чиновниками и гражданами. Использование Интернета оказалось эффективным для снижения уровня коррупции.

При этом авторы отмечают, что рассмотренные механизмы, реализуемые в развивающихся странах, не подлежат точному копированию и распространению для целей формирования антикоррупционной модели в Ираке. Описанный опыт позволяет выделить два государственно-политических направления в Ираке: предотвращение коррупции и борьба с ней. Для Ирака в качестве мер антикоррупционного направления на сегодняшний день является также актуальной политика образования и социального обеспечения. В Ираке признают эффективной мерой необходимости повышения уровня заработной платы государственных чиновников, реализуя социальные программы по обеспечению высокого уровня жизни госслужащих, что является сдерживающим фактором для коррупции. Учитывая опыт ряда развивающихся стран, в Ираке реализуются практика упрощения административных процедур, ограничение количества документов, необходимых для получения госуслуг, сдерживающей мерой выступает и цифровизация госсектора, в частности внедрение систем электронных платежей как альтернативы непосредственному приему штрафов и сборов. Процедуры и результаты административных контрактов публику-

ются в Интернете в электронном бизнес-центре. В Ираке предусмотрена уголовная ответственность за коррупционные преступления.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что административная коррупция является опасным явлением, угрожающим национальной безопасности любого государства. Выявление, предупреждение и пресечение административной коррупции требуют совместных усилий органов исполнительной, законодательной и судебной власти, и прежде всего правоохранительных органов, которые должны оперативно блокировать причины, порождающие административную коррупцию.

Необходимо ликвидировать конфликты функций, т.е. такие ситуации, когда государственные и муниципальные органы одновременно контролируют, осуществляют надзор и оказывают услуги.

Важно четко регламентировать процедуры государственного регулирования и лишить чиновников возможности произвольно толковать законы и принимать решения, деперсонализировать взаимодействие государственных служащих с гражданами и организациями. В последнем случае только развитие цифровизации всех сфер жизни иракского общества поможет победить административную коррупцию как явление. Изучение опыта функционирования сектора государственных услуг на основе дистанционных информационных технологий позволило властям Ирака использовать цифровизацию как эффективный инструмент снижения уровня коррумпированности экономики.

Зарубежный опыт противодействия коррупции заслуживает пристального изучения с целью заимствования и перенесения на местную почву антикоррупционных стратегий, показавших высокую эффективность, однако нужно учитывать реально существующие условия и традиции Ирака, чтобы получить поддержку и одобрение жителей страны. В результате анализа антикоррупционных стратегий, применяемых в развивающихся странах мира, можно сказать, что для Республики Ирак актуальными являются социальные (система оплаты труда в госсекторе), государственно-административные (система разрешительно-запретительных процедур в сфере предпринимательства) и государственно-правовые (система уголовного наказания за коррупционные преступления) факторы формирования антикоррупционной политики.

Литература

1. Омар Хусхийяр Мохаммед Али. Содержание феномена административной коррупции в праве Республики Ирак // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). С. 126–129.
2. Омар Хусхийяр Мохаммед Али. Особенности административной коррупции в Республике Ирак // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 71–76.
3. Давыденко И.Г., Рида С.Ф.Р. Адаптация опыта развивающихся стран по борьбе с коррупцией к условиям Республики Ирак // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 61–66.

*Обзор написан специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Юницкая К.И.,

студентка 4-го курса ИМО и СПН

Московского государственного

лингвистического университета

СПЕЦИФИКА ИСЛАМСКОГО МАРКЕТИНГА

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.08

***Аннотация.** Исламский рынок быстро развивается, имеет хорошие перспективы, но недостаточно исследован. Его потенциал связан с растущим спросом на товары и услуги по законам шариата, что является стимулом для возникновения и развития исламского маркетинга. Актуальность статьи заключается в потребности научного осмысления маркетинговых аспектов исламских рынков.*

***Ключевые слова:** ислам; маркетинг; исламский маркетинг; шариат; исламские ценности; исламская экономика.*

Термин «маркетинг» происходит из английского языка и переводится как «рыночная торговля». Филипп Котлер, отец современного маркетинга, представляет его как вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена.

Чтобы достичь хороших результатов в маркетинге, необходимо учитывать такой фактор, как религия, потому что предпочтения и вкусы потребителей базируются также на их религиозных особенностях.

Самая многочисленная религия – христианство – не налагает каких-либо ограничений на потребление товаров и услуг. Но вот

вторая по численности религия – ислам – имеет некоторые особенности и требует определенного вида маркетинговой деятельности. Многие считают, что исламский маркетинг не существует в теории, так как он только зарождается. Но он точно существует на практике.

В последнее время мусульманский мир является одним из главных потребителей. На 2019 г. в мире насчитывается более 1,9 млрд мусульман, что составляет около 25% всего населения. Мусульмане – громадная аудитория потребителей, которые имеют свои специфические требования и запросы к товарам и услугам, связанные с нормами и традициями ислама.

Конечно, нельзя рассматривать все мусульманские страны как единое целое, ведь все они находятся на разном уровне развития. Каждая страна имеет свою школу мусульманского права и действует в соответствии с ее законами. В мире выделяют четыре таких школы (мазхаба): ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская. Все они различаются по степени либеральности. В данной статье приводятся примеры, характерные для ханафитской школы, – наиболее консервативной и строгой. Представители данной школы отличаются нетерпимостью к любым нововведениям. Ханбалитская школа является официальной в Саудовской Аравии и Катаре, представители этой школы проживают на территории Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и других стран Персидского залива.

Включение исламских стран в мировую торговлю заставляет их приспособливать старинные нормы шариата к общемировым стандартам и современным условиям.

Религия напрямую влияет на продажи и сбыт продукта или услуги, ведь она тесно связана с жизнью людей. В мусульманском мире религия оказывает первостепенное влияние на поведение покупателей и ведение бизнеса в целом. Поэтому выработалась определенная специфика маркетинга в таких регионах.

Все нормы, которым должен следовать каждый мусульманин, включая правовые, этические, материальные и религиозные, закреплены в шариате. Именно шариат определяет всю человеческую деятельность мусульман, в том числе и торговлю.

История торговли в исламе берет начало от пророка Мухаммеда, который имел отношение к коммерции и сопровождал караваны из Мекки в соседние страны. Нормы шариата регулируют банковское дело, бизнес, экономику, политику, заключение контрактов и другую жизнедеятельность людей. Все мусульмане

обязаны следовать этим нормам во время ведения бизнеса или же при осуществлении маркетинговой деятельности. В шариате торговля определяется как занятие, позволяющее улучшить свой быт и жизнь других мусульман. То есть такой вид деятельности не запрещается, а даже приветствуется и расценивается как добродетельное деяние. Тем не менее для ведения предпринимательской деятельности мусульмане должны следовать всем ограничениям и запретам, которые предписываются религией.

Согласно мусульманским традициям реклама должна соответствовать некоторым правилам: рекламу, включая логотип, которую будут использовать в исламских государствах, необходимо приспособить под местные культурные и религиозные ценности и традиции, перевести на арабскую вязь. Более того, компании, планирующие выход на исламские рынки, должны перевести свои названия на арабский язык.

Исламский маркетинг запрещает торговлю веществами, которые могут нанести вред здоровью, а именно: существует запрет на наркотики, сигареты и алкогольные напитки. Также, согласно исламским законам, запрещена торговля собаками и свиньями, так как эти животные признаются нечистыми. В исламе существует запрет на продажу музыкальных инструментов, равно как и торговля мясом животных, убитых не по шариату. В исламской культуре присутствует ряд неприемлемых ассоциаций, запрещенных к использованию. Сюда входят проявления сверхъестественной силы, которые в исламе могут быть рассмотрены как приравнивание к Всевышнему. Например, такие слова, как «создавать» или «величайший», имеют особую религиозную направленность и должны относиться только к Всевышнему. Следовательно, употребление этих слов в ином контексте запрещено.

В исламском маркетинге недопустимым считается показывать тело человека и запрещается использовать такой инструмент маркетинга в рекламе, но разрешается показывать кожу на лице, руках и ступнях.

Средства массовой информации в исламских государствах подвергаются строгой цензуре, а обложки журналов и газет подвергаются контролю, и в случае необходимости в них вносятся изменения. Участие женщин в рекламе сводится к минимуму, это касается использования фото или видео в рекламе. Сейчас некоторые такие запреты можно обойти с помощью пикселизации – цифровой обработки, при которой уменьшается разрешение изображения или его части, или использования солнцезащитных очков. Все

люди, принимающие участие в фильмах или рекламе, должны быть одеты.

Для торговли тоже имеются свои правила, и она осуществляется в соответствии с нормами шариата, т.е. должны быть использованы принципы честности, а потребителю требуется открыто предоставлять информацию о товаре или услуге.

В странах, исповедующих ислам, таких как Саудовская Аравия и Египет, существуют фетвы – заключения авторитетного мусульманского деятеля, – запрещающие сетевой маркетинг, если он является пирамидой. Сетевой маркетинг, он же многоуровневый, представляет собой реализацию продуктов или услуг, базирующихся на выстраивании дистрибьютерской сети, которая в свою очередь занимается привлечением партнеров в свою сетевую компанию. Данный запрет действует в отношении выплаты бонусов и комиссионных, сформированных за счет взносов нижнего уровня.

В качестве причин запрета сетевого маркетинга в исламе можно назвать следующие.

Во-первых, сделки в сетевом маркетинге расцениваются как неопределенные, потому что участнику заранее неизвестно, будет ли данное мероприятие успешным и получит ли он прибыль, а значит, они запрещены исламом.

Во-вторых, сделки такого вида приводят к потреблению средств другими участниками этой системы, которое может оказаться несправедливым. А в Коране написано, что торговля должна быть осуществлена только по взаимному согласию.

Таким образом, требованиям шариата будет соответствовать компания, занимающаяся сетевым маркетингом, которая придерживается следующих требований.

– Существует реальная продажа продукта или услуги. Продукт должен быть конкурентоспособным, а также удовлетворять потребности мусульманина.

– Выплачиваемая комиссия должна быть прозрачной и понятной.

– Существует запрет на использование любой схемы пирамиды.

На сегодняшний день в мире существует огромное количество различных маркетинговых инструментов. И исламский маркетинг тоже нашел свое место и является основным способом продвижения продуктов и услуг в мусульманском мире. Все большей популярностью сейчас пользуются маркетинговые исследования, брендирование (процесс формирования имиджа бренда)

и мерчендайзинг (определяет методику продаж в магазинах). Все эти инструменты способствуют успешному продвижению товаров и услуг на мусульманском рынке, но их действия ограничиваются законами шариата. Компании, работающие на таких рынках и использующие принципы исламского маркетинга, успешно удовлетворяют потребности своих потребителей и исследуют новые сегменты рынка для расширения своей деятельности. У исламского маркетинга существует свой собственный менталитет, который гармонирует с эмоциональными, культурными и ценностными ориентирами и обычаями мусульманских стран. Такой маркетинг выделяется высокой степенью клиентоориентированности.

Литература

1. Коран / Перевод с арабского и комментариев Н.О. Османова. М., 1995.
2. Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоповедения (фикха) – фетвы / Пер. с араб. М.Ф. Муртазина. М.: Ладомир, 2003. 278 с.
3. The Principles of Islamic Marketing Baker Ahmad Alserhan. Gower, 2011.

*Статья написана специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Юсупова Н.Ж.-кизи,
доктор юридических наук,
доцент Международной исламской
академии Узбекистана
**РЕЛИГИОЗНАЯ СУЩНОСТЬ
БРАЧНОГО ВОЗРАСТА В ИСЛАМЕ**

DOI: 10.31249/rimm/2020.02.09

Аннотация. На сегодняшний день комплексное изучение социальных аспектов, культурных и духовных, а также социально-экономических, правовых, образовательных и организационных особенностей семейных отношений является одним из наиболее актуальных вопросов. В данной статье освещаются сущность и особенности, а также социально-экономические, духовные и культурные основы брачного возраста в исламских учениях, которые рассматривались в регионе в виде традиций.

В статье также анализируются причины и основы повышения брачного возраста в семейном законодательстве Республики Узбекистан, а также религиозные, духовные, правовые, экономические, образовательные и воспитательные факторы.

Ключевые слова: *семейные вопросы; брачные отношения; брачный возраст; дееспособность; правоспособность; права женщин; семейное право; Коран; Хадис.*

«Поскольку брак составляет основу семьи, его создание всегда и во все времена находилось в центре особого внимания, контролировалось и охранялось, прежде всего, религией, а в дальнейшем государством и обществом»¹. Как подчеркивается в Конституции Республики Узбекистан, религия отделена от государства², но религия не отделена от общества. «Религия играет особую роль в общественных процессах, потому что религия должна иметь важное значение в сохранении чистоты природы народа, в установлении отношений доброты и милосердия между людьми»³. Как известно, семья как естественное основное звено общества регулируется действующим законодательством, обычаями и религиозными нормами.

На современном этапе развития узбекского общества в процессе повышения духовности узбекского народа, в частности и оздоровления религиозной грамотности, научный анализ положений исламской доктрины в части семейных отношений становится социальной необходимостью. В настоящее время в условиях политической и идеологической борьбы исследование общих социальных аспектов семейных отношений в исламе, а также исторических, культурных, правовых особенностей регулирования семейных отношений на базе источников исламского права и научного наследия выдающихся правоведов Узбекистана и сравнительный анализ исламского с обычным правом имеют такое большое значение.

Вместе с тем стоит отметить, что для устранения причин роста числа разводов в семье, представляющих все большую актуальность в наше время, с помощью изучения положений шариата

¹ Мухаммедов Р. Конституция – правовая основа брака и семейных отношений. – Ташкент: Фан, 2001. – С. 14.

² Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2015. – С. 20.

³ Отахужаев Ф. Брак и его правовое урегулирование. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – С. 8.

можно найти решение некоторых проблем. При этом понимание сущности таких понятий, как брачный возраст, гарантия, согласие, нафака, махр, обязательства супругов, установленных в исламском семейном праве, имеет особую значимость в повышении ответственного отношения к семье среди молодоженов, более глубокого осознания ценности семейных отношений.

В религиозных правовых источниках, созданных в Мавераннахре, определены и описаны такие понятия, как нормы религии, духовность, право, этика, правила поведения людей в семье и общественных местах, основные принципы семейной жизни, брак, брачный возраст, обстоятельства, препятствующие браку, отношения между супругами, родителями и детьми, родственниками, а также права и обязанности членов семьи в других сферах. Важно отметить, что в исламской религии брак считается священным, а семья нерушимой.

Исходя из этого, в исламском праве брак оформляется путем брачного договора. Этимологический смысл слова «никох» означает «слияние», «совокупность», «сближение». Как сказано в узбекском толковании произведения «Маджма ул-Максуд или Мухтасар ул-Викоя»: «Брак – это вступление в действительные семейные отношения, в метафорическом смысле создание пары, в шариате брак, созданный на основе предложения и его положительного принятия, считается правильным, использование его плодов будет добросовестным (халял)»¹. Согласно приведенному выше определению, брак – это социально необходимая и стабильная форма естественных отношений между мужчиной и женщиной. Иными словами, отношения между мужчиной и женщиной на основе брака служат важным фактором развития каждого культурного общества. Общество посредством брака управляет межполовыми отношениями, созданием и воспитанием нового поколения. Соответственно, исламское право признает и гарантирует, защищает право каждого мужчины и женщины вступать в брак и создавать семью.

В отличие от других религий, брак в религии ислама воздвигнут на уровень культа, поэтому отказ от мирской жизни и жизнь без брака является небогоугодным делом (макрух).

Семейные и брачные нормы исламского права, вытекающие из договорных особенностей брака, устанавливают ряд условий

¹ *Максудхужа ибн Мансурхужа. Мажмаъ ул-максуд, или Узбекское толкование Мухтасар ул-викоя. Т. 1. – Ташкент: Адолат, 1996. – С. 383.*

для вступающих в брак. Несоблюдение этих условий приведет к признанию брака недействительным.

Согласно общему правилу, в источниках исламского права отмечаются следующие условия вступления в брак¹:

- свободно выраженное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак;

- бракосочетание при участии свидетелей;

- здоровье каждой из сторон, отсутствие близких родственных связей;

- достижение обеими сторонами брачного возраста;

- предоставление мужчиной женщине махра (подарка).

В исламском праве наиболее важной предпосылкой для заключения брака является достижение молодоженами установленного брачного возраста.

Общеизвестно, что основными правовыми элементами, которые характеризуют субъектов права, вступающих в семейные отношения, являются право и дееспособность. Как следует из анализа исследователей, в исламском праве понятие «дееспособность» называется «ахлият», исламские правоведы изучали понятие «дееспособность» в качестве предмета усул уль-фикх (методологии права), а не права (фуруъ ал-фикх). Вместе с тем вопросы ограничения дееспособности и отмены этого ограничения изучались в таких правовых работах, как «Хажр» и «Маъзун» (или «Изн»)².

В исламском праве дееспособность подразделяется на две части, аналогично гражданскому праву.

1. Правоспособность – это способность человека иметь определенные права и обязанности, которыми человек наделяется от своего рождения до самой смерти.

2. Дееспособность – способность человека своими действиями знать, осуществлять, формировать и выполнять гражданские права.

В исламском семейном праве дееспособность сторон является обязательным условием. При этом при определении дееспособности человека обращается особое внимание на его психическое

¹ Бурхониiddин Маргиноний. Хидоя. Т. 1. – Ташкент: Адолат, 2000. – 848 с.; Абу Захра Мухаммад. Ал-ахвол аш-шахсийя. – Кохира: «Дар ал-фикр ал-арабий», 1957. – 597 с.; Алоуддин ас-Самаркандий. Тухфат ал-фукахо. Т. 2. – Байрут: «Дар ал-кутуб ал-илмийя», 1993; Фахруддин Абулмахофир Хасан ибн Мансур Узгандий. Фатовои Козихон. Т. 7. – Байрут: «Дарул фикр», 2010. – 376 с.

² Сарсенбаев А.Б. Имущественные вопросы в исламском праве. – Ташкент: Мовароуннахр, 2011. – С. 22.

здоровье, определяется способность иметь детей исходя из его физического состояния. Дееспособность определяется по возрасту. Известно, что правоведы устанавливали минимальный и максимальный возраст при определении возраста обретения дееспособности. Минимальный возраст для мальчиков определяется в 12 лет, для девочек – девять лет, при этом максимальный возраст – 15 лет в ханафитском мазхабе. Однако основатель ханафизма Абу Ханифа отмечал в качестве максимального возраста для мальчиков – 18 лет, а для девочек – 17 лет. Здесь стоит отметить, что взгляды Абу Ханифы соответствуют современным принципам возраста брака.

Итак, в исламском праве в ханафитском мазхабе в целях предупреждения раннего вступления в брак несовершеннолетних, защиты их здоровья, а также учитывая необходимость определенного жизненного опыта, физической и духовной зрелости для создания семьи брачным возрастом для мужчин определено достижение 18 лет, а для женщин 17 лет¹.

Следует в связи с этим отметить, что хотя проблема вступления в брак девушек в раннем возрасте в правовых произведениях встречается, но очень редко. Наше исследование показало, что целью такого брака является в основном обручение или заключение брака для того, чтобы девушка оставалась с мужем. Только после совершеннолетия на основании этого брака могли быть близкие отношения между мужем и женой. Что касается возраста вступления в брак, в народе широко распространено мнение, что зрелость наступает для девочек в возрасте девяти лет, для мальчиков – 12 лет. Однако анализ показывает, что это лишь минимальный возраст для наступления зрелости. Фактически, по общему правилу (фетве), возраст зрелости составляет 15 лет. Если по шариату в вышеприведенном случае между несовершеннолетними все-таки предусматривается заключение брака (обручение), подтвердить такой брак могли только их отцы или опекуны. В этих случаях согласия супругов не требуется, при этом строго указывается, что запрещается вступление в половые отношения до достижения ими совершеннолетия. Если же одна сторона или оба обрученных (молодой человек и девушка), союз которых был заключен опекуном, после достижения совершеннолетия требуют отмены брака, это требование удовлетворяется.

¹ Юсупова Н. Исламское семейное право: возникновение, развитие, источники и институты. – Ташкент: Complex Print, 2019. – С. 157.

Исходя из вышеизложенного, если сравнить определенный законом брачный возраст с нормами шариата, то можно прийти к определенным выводам (к слову, в исламском праве семья считается священным учреждением, а вступление в брак возвеличивается в качестве священного обряда). Исламское право наряду с утверждением необходимости серьезной подготовки людей к соединению в священный брачный союз подразделяет обязанности будущих брачующихся лиц с учетом их духовного и финансового состояния на пять категорий: фарз¹, важиб², суннат³, харам⁴, макрух⁵.

1. *Фарз*. Заключение брака является долгом, если человек уверен, что он совершит грех, если не вступит в брак, если он может создать семью и управлять ей, может нести материальные расходы, быть в состоянии реализовать права членов семьи и не может найти иные способы избежать греховной связи.

2. *Важиб*. Если человек боится совершить грех прелюбодеяния, может управлять семьей, нести семейные расходы, для него вступление в брак является необходимостью.

3. *Суннат*. Если человек находится в умеренном состоянии, не боится греха в виде прелюбодеяния и применения насилия

¹ Фарз – это действие, обязывающее каждого человека в строгой форме выполнять предписания шариата. За исполнение будет вознагражден Аллахом. За невыполнение без уважительных причин – строго наказан. Кто не верит в истинность этих обязательств – переходит в категорию неверующих.

² Важиб, так же как и фарз, является обязательным действием, требующим исполнения. За выполнение важибов человек будет вознагражден Аллахом, за невыполнение без уважительных причин – считаться большим грешником. Кто опровергает важибы, тот большой грех несет, хотя и считается, что за это он не переходит в категорию неверных, как это было в фарзе.

³ Суннат. Эти действия выполнял пророк Мухаммад аляйхи-с-салям; он говорил, что за выполнение их ждет вознаграждение. Кто без причины не выполняет суннаты, тот в День суда будет спрошен об этом, хотя и не относится к категории больших грешников. Они не будут иметь в День суда заступника в лице пророка.

⁴ Харам – действие, категорически запрещаемое и осуждаемое исламским шариатом. Делаящий харам является большим грешником. Кто, боясь греха, воздерживается от выполнения харамы, тот будет вознагражден Аллахом. Опровергающий харам теряет веру и переходит в категорию неверующих.

⁵ Макрух – это действие, которое Махаммад аляйхи-с-салям запретил совершать. Кто не делает макрух, сознательно боясь греха, тому будет награда от Аллаха. Совершающий будет грешным. Кто опровергает и говорит, что эти действия можно делать, – становится грешником, хотя и не переходит в категорию неверующего.

в отношении своей жены, для него брак будет угодным делом. Для такого человека внебрачное состояние является неугодным.

4. *Харам*. Если человеку ясно видно, что он будет применять насилие в отношении своей жены, причинять ей вред, не иметь способности управлять семьей, нести семейные расходы, для него вступление в брак является не богоугодным делом, т.е. данное лицо не может создать семью, поскольку может навредить не только себе, но и другим лицам.

Если в одном лице встречается свойства фарз и харам касательно вступления в брак, приоритетным считается харам (неугодность вступления в брак). Потому что, согласно правилам шариата, когда встречаются свойства харам и халял, победит качество, характеризующее харам.

5. *Макрух*. Если лицо боится, что может причинить вред или ущерб вследствие таких факторов, как невозможность предоставить пособие, плохое отношение либо отсутствие интереса к своей жене (отсутствие потенции), его женитьба макрух, т.е. вступление в брак является нежелательным¹.

Итак, если у человека нет моральных и экономических способностей вступать в брак, тогда человек должен быть терпелив в соответствии с Кораном.

Брак недопустим, если человек не может предоставить содержание, не может нести расходы семьи. Но если женщина богата и не нуждается в жилье, тогда возможно вступление в брак.

Стоит отметить, что в исламской религии строго запрещено удовлетворять естественные потребности между мужчиной и женщиной, не являющимися супругами. Грешники, вступающие в прелюбодеяние и блуд, сурово наказывались. Об этом сказано в суре «Фотир», аяте 11: «Аллах сотворил вас (Человека) из праха, затем (ваш род) из нутфа, после чего сотворил вас парно (мужчина – женщина)». Аят 21 суры «Рум» говорит: «И (еще один) из его признаков – то, что Он создал для вас пару из числа вам подобных, чтобы вы могли найти в них утешение (удовлетворить свою страсть)». В аяте 72 суры «Нахл» сказано: «Аллах создал для вас пару из вам подобных, и дал вам сыновей и внуков от ваших пар и дает вам обеспечение из благих источников». В аяте 1 суры «Нисо» говорится: «О люди! Бойтесь Господа вашего, который

¹ *Шайх Мухаммад Соди́к Мухаммад Юсуф*. Хадисы и жизнь. Т. 13. – Ташкент: Шарк, 2005. – С. 25–26.

сотворил вас из единой души (Адам), и из него сотворил его пару (Ева), и распространил от них множество мужчин и женщин»¹.

Из приведенных выше аятов становится ясно, что человек не может развиваться вне семьи. Люди могут достичь процветания, лишь создав семью. Но в то же время из приведенного выше анализа следует, что каждая личность всесторонне, как духовно, так и финансово, а также с точки зрения возраста, должна быть готова и достойна такого священного союза как семья и нести ответственность перед семьей.

Было много споров касательно совершенствования узбекского национального законодательства в вопросе брачного возраста. В основном были предложения установить возраст вступления в брак – 20 лет для мужчин и 18 лет для женщин. Данные предложения основывались на следующем: большинство вступающих в брак не достигают полного физиологического и физического развития, а возраст 17–18 лет для молодых людей приходится на период получения ими образования; также лица в возрасте 17–18 лет не готовы к браку как финансово, так и духовно, им также необходимо овладеть определенной профессией. В результате с 1 сентября 2019 г. брачный возраст в Республике Узбекистан для мужчин и женщин определен как 18 лет. До этого, согласно ст. 15 Семейного кодекса в Узбекистане², для женщин брачный возраст составлял 17 лет.

Как известно, 98% населения Узбекистана живет в семьях (в стране более 7 млн семей). Исследования свидетельствуют, что хотя первичные причины распада семей различны, но на стабильность брака влияют образование и воспитание супругов.

В качестве заключения можно отметить, что изменение возраста вступления в брак в Узбекистане призвано предотвратить большое число разводов, создать условия для получения образования молодыми людьми, защитить здоровье матери и ребенка, обеспечить психологическую и социальную готовность молодых к семейной жизни, к финансовой стабильности, обеспечить ответственное поведение в семье.

В то же время, основываясь на нашем анализе возраста вступления в брак, основанного на источниках исламского семейного права, мы считаем, что был правильно установлен возраст вступ-

¹ *Абдулазиз Мансур*. Перевод и толкование священного Корана. – Ташкент: Ташкентский исламский университет, 2006. – 618 с.

² Семейный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: Адолат, 2007. – С. 8.

ления в брак для девушек 18 лет и 18 лет для молодых людей, поскольку исламское семейное право тоже требует, чтобы обе стороны имели полную дееспособность. По мнению представителей ханафитского мазхаба, такой возраст определен – 15 лет. В то же время следует подчеркнуть, что исследования современных экспертов определяют возраст для рождения первого ребенка начиная с 19 лет, а состояние перманентного материнства оптимально в возрасте матери 19–26 лет. А с учетом периода учебы и овладения профессией обосновывается принцип о необходимости установления сегодня в семейном законодательстве брачного возраста для девушек 18 лет и для мужчин 18 лет.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Гулямова Г.С.,

старший преподаватель Ташкентского
государственного технического университета

СВОЕОБРАЗИЕ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В XV–XVI вв. НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

***Аннотация.** В статье отражена эпоха Тимуридов, ознаменованная необычайным расцветом науки, искусства и литературы. Изучение богатой национальной культуры, глубокое освоение истории духовной жизни узбекского народа и других среднеазиатских народов позволяют использовать всё ценное и лучшее, что было накоплено в культуре прошлого.*

***Ключевые слова:** культура; духовный; нравственный; философский; дидактический; приоритетный; мемуары; традиции; мурид.*

Каждый народ имеет самобытную духовную культуру, моральные нормы и этико-эстетические идеи; каждый народ вносит определенный вклад в сокровищницу мировой культуры¹. Но

¹ О культуре эпохи Джамии, Навои, Бехзода, Бабура написано огромное количество фундаментальных работ, поэтому мы ограничимся беглым обзором духовной жизни народов Средней Азии в XV–XVI вв., опираясь на исследования ученых Запада, России и Центральной Азии. В списке использованной литературы имеются сведения об этих трудах.

в разные исторические периоды происходит смена типов духовности, смена типов культуры. Искусство остро реагирует на изменения в духовном климате эпохи. В каждую эпоху возникают различные ценностные ориентиры, которые формируют духовную жизнь общества. Более того, в каждую эпоху выдвигаются на первый план те или иные формы духовного творчества как выразители ценностных ориентаций духовной культуры.

XV век – эпоха Тимуридов – ознаменован необычайным расцветом науки, искусства и литературы. Мавераннахр, Хорасан в период правления династии Тимуридов становятся государствами, к которым были прикованы взоры просвещенных людей многих стран Запада и Востока, ибо духовная культура в этот период достигла небывалого подъема. Эта эпоха выработала величайшие художественно-эстетические ценности, которые нашли яркое отражение в искусстве и литературе выдающихся деятелей культуры – Джамии, Навои, Бабур, Бехзод, Бинои, Наккош, Васифи, Махмуд Хусайни.

В XIV–XVI вв. происходит смена духовных форм: на передний план выходят религия, искусство и литература. Религия и искусство становятся господствующими формами общественного сознания, оказывая мощное воздействие на жизнь отдельного человека и общество в целом. Культура подразумевает отдельное состояние духовной жизни общества. Изучение богатой национальной культуры, глубокое освоение истории духовной жизни узбекского народа позволит нам использовать всё лучшее, что было накоплено в культуре прошлого.

Культурными центрами, где была сосредоточена интеллектуальная, научная и художественная мысль, становятся такие крупнейшие города, как Самарканд, Бухара, Герат, Тебриз, Шираз. Известно, что Самарканд стал центром науки, искусства и литературы в период правления видного общественного деятеля и ученого Улугбека, который продолжил дело своего деда Тимура. Он приложил много усилий для того, чтобы Самарканд приобрел величественный архитектурный облик.

Еще при Тимуре в Самарканде началось строительство в невиданных масштабах, так как, сделав его столицей огромного государства, Тимур стремился превратить Самарканд в один из самых прекрасных городов мира. Для этих целей он привлек искусных мастеров и ремесленников, резчиков по камню и дереву, гончаров из разных стран.

В «Уложении Тимура» читаем знаменательные строки: «В каждом городе я приказал построить мечеть, общественную школу, монастырь, богадельню для бедных и убогих и больницу, при которой находился лекарь. Я требовал, чтобы в городах строились также здания городской думы и судебной палаты...»¹ В конце XIV в. Тимуром была начата постройка соборной мечети Биби-ханум, которая была завершена в 1404 г. Это было великолепное здание, украшенное мозаикой, майоликой с мраморными панелями и настенной росписью. В эти же годы был построен мавзолей Гур-Эмир, который стал усыпальницей Тимура и его потомков. К мавзолею примыкали медресе, ханака и дворец Мухаммад Султана. Описывая достопримечательности Самарканда, Бабур в своих мемуарах пишет, что многие замечательные архитектурные сооружения были воздвигнуты Тимур-беком.

При Улугбеке архитектура, зодчество достигли небывалых размахов. В своей книге Бабур подробно описал величественные здания, мечети, медресе, караван-сарай, построенные в период правления Улугбека. «Другая высокая постройка Улугбек мирзы – обсерватория у подножья холма Кухак, где находится инструмент для составления звездных таблиц. Улугбек мирза написал в этой обсерватории “Тургановы таблицы”, которыми теперь пользуются во всем мире»².

В период правления Улугбека Самарканд стал важнейшим научным центром. Математики, астрономы, философы создали оригинальные для того времени труды, которые получили признание далеко за пределами Мавераннахра и Хорасана. Обсерватория, построенная Улугбеком, была самой крупной в эпоху Средневековья. При обсерватории была создана математическая школа, в которой трудились такие талантливые ученые, как Казизаде Руми, Али Кушчи, Муни-ад-дин Кошони, Гиясиддин Джамшед и многие другие. В творчестве деятелей самаркандской астрономической школы, в их естественно-научных трактатах освещались важные научные достижения, а также проблемы мировоззренческого и философского характера. Так, например, широкую известность получили философские труды Али Кушчи: «Шархи “Мифток-алулум” ат-Тафтазани» («Комментарии к “Ключу знаний” Тафтазани»), «Шархи “Таджриди Ходжа”» («Комментарии к “Очищению

¹ Уложение Тимура. – Ташкент: Чулпон, 1992. – С. 54.

² *Бабур-наме*. Записки Бабура. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий. 1993. – С. 71.

Ходжи”»), «Рисолат-ул-мутаалика бикалимаитит-тавхил» («Трактат относительно понятия единства»), «Рисолаи мантик» («Трактат по логике») и др. Али Кушчи в своих философских сочинениях продолжал традиции Абу Райхона Беруни, Абу Али ибн Сины, Насириддина Туси.

После смерти Улугбека культурная жизнь в Самарканде пошла на спад, многие видные ученые, художники, поэты и писатели вынуждены были покинуть город из-за преследований, которым они подверглись со стороны религиозных фанатиков. Покинул Самарканд и Али Кушчи, который переехал, как многие деятели науки и искусства, в Герат, который к тому времени становится крупнейшим центром интеллектуальной и культурной жизни. При Шахрухе Герат превратился в «город садов и цветов» с прекрасным ландшафтом, вызывая чувство восхищения у приезжих. Многие прекрасные архитектурные сооружения – мечети, медресе, минареты, дворцы, жилые постройки – были возведены в этот период.

Медресе «Тахти Каъла» («Крепость Герата») было построено по указанию Шахруха. Медресе поражало своим великолепием, стены его были облицованы мрамором, а минареты ханака украшены позолотой и глазурью. Здесь же действовала китабхана (библиотека), где читали свои лекции Юсуф Халладж, Мавлана Ходжа, Насиридин Лутфулла и др. Но подлинного расцвета Герат достиг в середине XV в. во время правления Султана Хусейна Байкары. Для процветания и благоустройства Герата многое сделал и Алишер Навои. Он построил комплекс архитектурных сооружений – ханака «Халасия», медресе «Ихласия», больницу «Шафаяя», мечеть и мавзолей «Кудсия», а также жилые дома «Унсия», бани.

На середину XV в. приходится в основном общественно-политическая и творческая деятельность Джами. Он никогда не имел реальной власти, подобно Алишеру Навои, который был сначала хранителем печати у Султана Хусейна Байкары, а потом и визирем. Тем не менее заслуги Джами в развитии духовной культуры в Средней Азии велики. Джами поистине обладал энциклопедическими знаниями, кажется, нет ни одного жанра литературы, который бы не нашел отражение в творчестве великого поэта, – газели, касыды, рубай, муамма.

Творчество Алишера Навои, по признанию историков литературы, знаменует важный этап формирования общетюркского культурогенеза Центральной Азии XIV–XV вв. Он совершенство-

вал классическую художественную словесность тюркских народов, племен и родов, практически став основоположником не только узбекской литературы, но и ряда современных тюркских народов края.

Благотворное влияние Алишера Навои на Султана Хусейна Байкара сказалось в оживлении литературной и культурной жизни Герата. При дворе правителя и в домах знатных людей постоянно устраивались поэтические и музыкальные вечера, в которых принимали участие ученые, поэты и писатели, музыканты и певцы, каллиграфы и художники.

Алишер Навои был меценатом науки, искусства и литературы. Он стремился всячески поддерживать талантливую молодежь, начинающих ученых и поэтов, оказывать им материальную помощь, ибо многие из них приехали из разных городов и областей, чтобы получить знания.

Мемуары Бабура и Васифи представляют огромный интерес для характеристики культурной и литературной жизни начала XVI в. Причем каждый из них воссоздает духовную жизнь общества, являясь представителем разных общественных слоев. Бабур воссоздает в «Бабур-наме» духовную атмосферу, царящую в феодально-аристократической сфере. Васифи рисует литературную и культурную жизнь городского населения конца XV – начала XVI в. Благодаря этому своеобразному аспекту видения двух писателей, разным точкам зрения на исторические события, происходящие в этот период, перед читателями возникает достаточно целостное представление о духовной культуре народов Средней Азии в период Средневековья.

Литература

1. *Джами А.* Весенний сад (Бахаристан). – Душанбе: Ирфон, 1966. С. 60.
2. *Алишер Навои.* Сочинения: в 10 т. Т. IX. – Ташкент, 1970. С. 143.
3. *Бабур-наме.* Записки Бабура. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий. 1993.
4. *Бертельс Е.Э.* Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. – М., 1988. С. 288.
5. *Васифи Зайнаб-Дин.* Удивительные события. – Душанбе: Ирфон, 1984.
6. Уложение Тимура. – Ташкент: Чулпон, 1992. С. 54.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2020 – 2 (316)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор М.П. Крыжановская
Компьютерная верстка
Н.М. Власова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 15/VI-2020 г. Формат 60х84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 6,2 Уч.-изд. л. 5,6
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 46

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru**

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У
Тел.: 8-800-700-86-33 / (845-2) 24-86-33